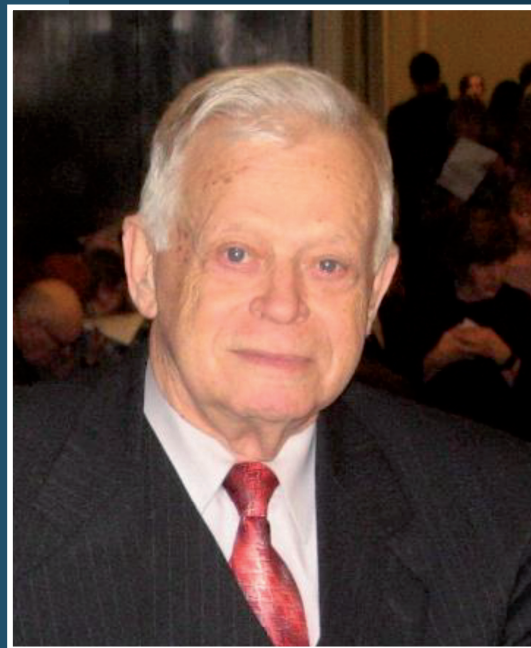

А.И. Субетто

**«ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР
ПРОБЛЕМ КАЧЕСТВА
ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ»
В МОЕЙ ТВОРЧЕСКОЙ ЖИЗНИ**

**Санкт-Петербург
2021**

Центр Ноосферного Развития СЗИУ РАНХиГС при Президенте РФ

РГПУ им. А.И.Герцена Институт истории и социальных наук Кафедра истории религии и теологии	Ноосферная общественная академия наук Петровская академия наук и искусств
НовГУ им. Ярослава Мудрого	Русское Космическое Общество Философский Совет
ГКУ ЯНАО «Научный центр изучения Арктики»	Международная ассоциация выживания человечества (ЮНИСЕФ-ЮНЕСКО)
Российская академия естественных наук	Академия проблем качества

А.И. Субетто

**«ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ЦЕНТР ПРОБЛЕМ КАЧЕСТВА
ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ»
В МОЕЙ ТВОРЧЕСКОЙ ЖИЗНИ**

*Под научной редакцией
доктора педагогических наук, доктора психологических наук,
доктора технических наук, профессора
Виктора Витальевича Лукоянова*

Санкт-Петербург
2021

УДК 378
ББК 74
С89

С89 **Субетто А.И.** «Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов» в моей творческой жизни : эссе / Под науч. ред. д.пед.н., д.псих.н., д.т.н., проф. В.В. Лукоянова. – СПб.: Астерион, 2021. – 56 с.

ISBN 978-5-00188-085-1

Эссе Александра Ивановича Субетто посвящено раскрытию феномена организации «Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов», которая является своеобразным символом мощной, не имеющей аналогов в мире, научной школы в области качества образования, включающую в себя в том числе такие научные школы, как школа квалиметрии человека и образования, школа системологии образования, школа человековедения и гуманизации образования. Эссе посвящено 35-летию Исследовательского центра проблем качества подготовки специалистов и 75-летию его основателя и руководителя на протяжении 25-летия Н.А. Селезнёвой

Научные рецензенты:

- доктор философских наук, профессор
Воронцов Алексей Васильевич;
- доктор психологических наук, профессор
Семикин Виктор Васильевич;
- доктор педагогических наук, профессор
Овчинникова Александра Жоресовна

ISBN 978-5-00188-085-1

© Субетто А.И., 2021

**ПОСВЯЩАЕТСЯ 35-ЛЕТИЮ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО ЦЕНТРА
ПРОБЛЕМ КАЧЕСТВА ПОДГОТОВКИ
СПЕЦИАЛИСТОВ
И 75-ЛЕТИЮ ЕГО ОСНОВАТЕЛЯ
И БЕССМЕННОГО РУКОВОДИТЕЛЯ
НА ПРОТЯЖЕНИИ 25 ЛЕТ
НАДЕЖДЫ АЛЕКСЕЕВНЫ СЕЛЕЗНЁВОЙ**

1. Преамбула

11 сентября этого, 2021-го, года мы отметили 35-летие со дня основания Исследовательского центра проблем качества подготовки специалистов. А его директору (и основателю) – профессору, доктору технических наук Надежде Алексеевне Селезневой – в этот день исполнилось 75 лет.

К «феномену Исследовательского центра проблем качества подготовки специалистов» – с 11 сентября 1986 года по 11 сентября 2011 года, я беру это 25-летие за основу, потому что – это был расцвет Исследовательского центра проблем качества подготовки специалистов под руководством профессора, доктора технических наук, академика Петровской академии наук и искусств Надежды Алексеевны Селезневой, и одновременно становления уникальной Российской Научной школы управления качеством образования, не имеющей аналогов в мире – исследователи истории российской (русской), а одновременно и советской, системы образования, будут не раз обращаться к ней в XXI веке.

Это небольшое эссе есть своеобразное мое воспоминание и мое личностное восприятие того, что я называю «феноменом Исследовательского центра проблем качества подготовки специалистов». Одновременно – это мое размышление над тем, какую огромную роль сыграли Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, сотрудничество и дружба с её директором Надеждой Алексеевной Селезнёвой в моей творческой биографии как ученого и философа, отдавшего более 40 лет именно научным исследованиям проблемы качества сложных комплексов в системе Министерства обороны СССР, а затем в области качества образования в последние годы в СССР, а затем в Российской Федерации, т.е. в современной России.

2. Октябрь 1989 года:

начало моего сотрудничества с Исследовательским центром проблем качества подготовки специалистов

«Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов» ворвался в мою жизнь в первые дни октября 1989 года в форме приезда в Ленинград Н.А.Селезнёвой и В.Г.Казановича, на территорию Военного инженерного Краснознаменного института имени А.Ф.Можайского (в прошлом – Ленинградской Краснознаменной Военно-Воздушной инженерной академии им. А.Ф.Можайского, которую я закончил в 1959 году, и вернулся в её аудитории в 1969 году, поступив в адъюнктуру), для знакомства со мной. Мне позвонил дежурный по факультету, что для встречи со мной приехали два человека и передал трубку Надежде Алексеевне Селезневой. Тогда впервые я

услышал её голос. Она сказала, что приехала вместе с Виктором Григорьевичем Казановичем для проведения переговоров о возможности моего сотрудничества с Исследовательским центром (тогда он назывался Исследовательский центр Гособразования СССР по проблемам управления качеством подготовки специалистов). Я попросил их подождать в «Офицерском Клубе» напротив «дома 21» по улице Красного Курсанта, где я в то время служил и работал. Я быстро собрался, и наша встреча состоялась в этом нашем Офицерском Клубе моей родной «можайки». Мы нашли быстро общий язык.

3. 1989 год: 20-летие моих исследований по проблеме качества в системе Министерства обороны СССР

К тому времени я уже 20 лет занимался исследованиями качества на всех этапах жизненного цикла разнообразных объектов Министерства обороны. В 1973 году защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата технических наук, посвященную разработке теоретико-методологических основ управления качеством строительства объектов Министерства обороны. К 1989 году, отвечая на запросы, требующие решения разных вопросов и проблем качества систем базирования ракетно-космических войск СССР, я написал и издал целую серию книг, включая монографии: «Методы оценки качества проектов и работ» (1982), «Испытания технических систем» (1980, соавтор – В.В.Чепелев), «Методология и типология управления качеством создаваемых объектов» (1979), «Квалиметрия. Части 1 – 6» (1979, 1981, 1983, 1984, 1985, 1986), «Системогенетические закономерности формирования и развития качества сложных объектов (системогенетика в теории качества объектов строительства)» (1983), «Теория циклов и законы формирования качества сложных объектов» (1983), «Метаклассификация, её закономерности, метрики и их использование в квалиметрии проектов и работ» (1983), и другие.

В это время я был погружен в процесс подготовки к защите диссертации на соискание ученой степени доктора экономических наук на тему «Исследования проблемы качества сложной продукции», которую я защитил 29 января 1990 года в Ленинградском финансово-экономическом институте им. А.Н.Вознесенского. Диссертация была утверждена в ВАКе СССР в начале июля 1990 года. **В этой очень емкой работе, состоящей из 4-х томов (1-й том – собственно диссертация объемом 722с.; 2, 3, 4-й тома, в которых были сосредоточены 27-мь приложений и библиография, охватывающая более 2000 наименований; их объемы соответственно – 422с., 388, 360с.), были реализованы:**

- **принцип триединства науки о качестве сложных объектов – философии и теории качества, квалиметрии и теории и методологии управления качеством сложных объектов,**
- **– и теоретико-методологическое развертывание этого принципа.**

К моменту знакомства с Надеждой Алексеевной Селезнёвой и Виктором Григорьевичем Казановичем в начале октября 1989 года я уже получил

определенное признание как ученый и как специалист по качеству в Министерстве обороны (стал членом Координационного совета по стандартизации и унификации военной техники и вооружений при МО СССР), в Госстрое СССР (стал советником по направлению оценки качества проектов промышленных предприятий), в ЦНИИпроект Госстроя СССР и в других отраслях и министерствах.

К моменту защиты у меня были осуществлены внедрения систем управления качеством в более чем 5 отраслях, в том числе в проектных организациях Министерства Обороны.

Мною был накоплен потенциал исследований в разных областях, которые воедино объединила разрабатываемая мною наука о качестве – квалитология: в человековедении, в экономике, в концепции научно-технического прогресса, в обществоведении, особенно в области проблемы развития социалистического общества, информатике, кибернетике, системогенетике, в том числе системогенетике техносферы, в квалиметрии проектов, труда, сложных систем и др. С 1988 года я стал руководить Секцией Человековедения в Доме ученых в Лесном при Политехническом институте.

4. 1990 – 1991 гг.: активное вхождение в научно-творческую жизнь коллектива Исследовательского центра

Это позволило мне активно войти, начиная с конца 1989 года, в научно-творческую жизнь коллектива Исследовательского центра. Я начал функционировать, как внешний научный сотрудник Исследовательского центра.

Благодаря активной помощи директора Исследовательского центра Н.А.Селезнёвой я издал под эгидой Центра в 1990 – 1991 гг. первые свои книги уже в рамках нашего сотрудничества: «Опережающее развитие человека, качества общественных педагогических систем и качества общественного интеллекта – социалистический императив» (1990; 84с.), «Социализм и рынок: дилемма или синтез» (1990, 44с.), «Введение в квалиметрию высшей школы» в 4-х книгах (1991; 84с., 122с., 171 с., 163с.), «Концепция аккредитации высшей школы» (1991; 17с.), «Система аккредитации высших учебных заведений: концептуальная модель» (1991; 32 с.; соавторы – Н.А.Селезнёва, А.А.Кушель, Б.К.Коломиец, В.Г.Казанович).

Отмечу сразу же, что в 1990 году, в монографии «Опережающее развитие человека, качества общественных педагогических систем и качества общественного интеллекта – социалистический императив» впервые был де-факто сформулирован закон опережающего развития качества человека, качества общественного интеллекта и качества образовательных систем в обществе, как основной закон устойчивого развития социалистического общества, а также впервые было указано, что будущая стратегия экологического выживания человечества (и России – в его составе) связана с единством действия двух императивов – ноосферного и социалистического.

В этой работе я уже тогда, 30 лет назад, указывал, что разрешение второго фундаментального противоречия человека – противоречия между человеком и природой, с учетом действия социалистического императива, означает «переход к ноосферному развитию».

Я писал:

«Категория ноосферы в том её понимании, которое придали этому понятию В.И.Вернадский и его последователи – Б.Л.Личков, В.П.Казначеев, Н.Н.Моисеев и другие ученые, как новокачественному образованию единства человека, общества и биосферы, определяет дальнейшую эволюцию биосферы в форме ноосферы – биосферы, ассимилированной человеческим разумом. При этом человеческий разум выступает как синтез общественного интеллекта и нравственного императива, в котором эколого-гуманитарные границы прогресса детерминируются выживаемостью человечества как части более общего целого – биосферы Земли. Здесь господство человека над природой означает не внешнее, грубое господство, которое оборачивается рабством и ведёт к экологической смерти, – а означает господство через подчинение природе и управление ноосферным развитием на основе знания законов развития природы (биосферы) и собственной природы. Таким образом, закон опережающего развития качества человека, качества педагогических систем и общественного интеллекта имеет общегуманную природу, определяя условия поступательного разрешения фундаментального противоречия человека и соответственно условия ноосферогенеза. Так, социалистический императив сливается воедино с ноосферным императивом и в этом проявляются общегуманные истоки учения о социализме» (выдел. мною, С.А., конец цитаты).

Одновременно, именно по инициации Надежды Алексеевны Селезнёвой в течение 1990-го и 1991-го годов я пишу монографию, выступающую одновременно и учебным пособием, на тему «Введение в квалиметрию высшей школы», в виде 4-х книг:

- **Книга I «Общие основания квалиметрии высшей школы» (1991, 84с.);**
- **Книга II «Концепция квалиметрии. Система категорий и понятий» (1991, 120с.);**
- **Книга III «Общая квалиметрия и специальные методы квалиметрии» (1991, 160с.);**
- **Книга IV «Квалиметрия высшей школы как предметная квалиметрия».**

В «Послесловии автора» в «Книге IV» этой монографии я уже тогда, 30 лет назад, в 1991 году обращал внимание на связь качества образования, в том числе качества высшего образованию, ценностному измерению которого и посвящена монография «Введение в квалиметрию высшей школы», с «экологическим императивом, императивом выживаемости любого человеческого общества в его взаимоотношении с природой, в более широком смысле – с ноосферным императивом как императивом управляемой социоприродной эволюции», который, я подчеркивал, «смыкается с императивом опережающего

развития качества человека, качества общественных педагогических систем и качества общественного интеллекта» (с. 141). И далее я указывал, что **В.И.Вернадский развивая известный тезис Протагора «Человек – мера всех вещей», выдвинул свой тезис «Мыслящий человек – мера всему».** Именно материализацией этого тезиса **В.И.Вернадского** и стала квалиметрия образования вообще, и квалиметрия высшей школы в частности, «ядром» которой становится квалиметрия человека, как объекта образования и воспитания.

5. Императив гуманизации российского общества (разработка концепции в сентябре-октябре 1991 года)

В этом же 1991 году, в период с сентября по октябрь, по просьбе Надежды Алексеевны Селезнёвой и по заказу Совета Министров РСФСР, в частности инициированному Советником Председателя Совета Министров РСФСР И.Силаева по социальным вопросам и гуманитарному сотрудничеству народным депутатом Верховного Совета РСФСР профессором Воронцовым Валерием Александровичем, мною была разработана концепция гуманизации российского общества, которая была опубликована в 1992 году в виде монографии, и учебного пособия одновременно, в Исследовательском центре проблем качества подготовки специалистов Комитета по высшей школе (в серии «Культурное наследие и проблемы образования»). Её название – «Гуманизация российского общества». Как учебное пособие, книга предназначалась для Учебного центра по переподготовке работников высшей школы, входившего тогда составной частью в Исследовательский центр.

Я вспоминаю эту свою работу потому, что она, я считаю, обогнала в постановке императива гуманизации российского общества, как главной цели внутренней политики российского государства, время, и остается актуальной, спустя 30 лет. В первой части концепции было показано, «что если человечество не осознаёт того фундаментального и трагического противоречия между ним и природой, которое сформировалось в эпоху энергетической цивилизации и которое несет в себе, по оценкам автора и по оценкам ряда ученых-глобалистов, гибель человеческой цивилизации через 50 – 100 лет, если оно не осознает императив выживаемости, не реализует императив перехода к управляемой социоприродной эволюции, к управляемой экономике, то оно действительно погибнет, вследствие действия «биосферного» императива. С этих позиций гуманизация общества есть неотъемлемая часть императива выживаемости, она приобретает космопланетарные и социально-цивилизационные основания» (с. 3).

В этой монографии я впервые ввёл понятие «императива гуманизации общества России» как базового условия выживаемости России в XXI веке.

Мною показывалось, что человечество вступило в эпоху «кризиса истории», вернее кризиса стихийной истории, развитие в которой

детерминировалось «стихийными регуляторами», – и которая «была отчуждена от человека».

Концепция гуманизации российского общества была представлена как единство «культурно-образовательно-центристской», «человекоцентристской», «социоцентристской» и «нравственно-духовно-центристской» концепций и их конкретизирующих «программ гуманизации».

Отдельный раздел был посвящен «программе развития человековедческого комплекса науки». Необходимо отметить, что в Исследовательском центре в логике реализации установки этой программы, благодаря инициативе Н.А.Селезнёвой, была издана серия работ по человековедению, в том числе монографии известного ученого России, академика АМН РФ В.П.Казначеева «Здоровье нации. Просвещение. Образование.» (1996), «Проблемы человековедения» (1998), а также мои монографии «От квалиметрии человека – к квалиметрии образования» (1993), «Введение в Неклассическое человековедение» (2000).

В этой монографии по гуманизации российского общества была разработана «программа создания Всероссийского центра человека и качества жизни».

На основе этой Концепции была написана Аналитическая записка А.И.Субетто Советнику Председателя Совета Министров РСФСР 20 октября 1991 года «Гуманизация российского общества» (объем - ~50с.). В этой аналитической записке указывались такие императивы, как восстановление системы школьного образования в деревне, создание в достаточно короткие исторические сроки в России системы крестьянского университетского образования» (1991 – 2000г.), реализации программы гуманизации общества «через семью». Сформулированы были основные направления создания системы управления качеством жизни, в том числе становления «экономики человека». Отдельное направление было представлено в виде «концепции зон опережающего развития».

Я в этой записке писал (с. 145):

«Систему зон опережающего развития следует рассматривать как стартовую систему новой волны консолидации, трансформации властных структур управления в сторону повышения их наукоёмкости и прогностичности, в сторону институционализации науки как неотъемлемой части властной структуры, выступающей не только социальным экспертом крупномасштабных проектов, но и их генератором и их фильтром» (выдел. мною, С.А.).

Тогда был сформулирован императив «превращения системы информации в средство гуманизации российского общества», что в свою очередь требует «гуманизации» средств массовой информации.

Данная монография и записка вызвали определенный общественный резонанс, но сам «императив гуманизации» под прессом рыночных реформ, «шоковой терапии», процессов приватизации в 1992 – 1993гг., был «не услышан властными структурами». Но он продолжает действовать, на то он – и императив.

В качестве примера, как этот «императив гуманизации» действует в современной России, служит выступление актрисы Марии Шукшиной во время получения в Кремле ею ордена «За заслуги перед Отечеством первой степени». Она произнесла такие слова, которые, на мой взгляд, подтверждают мою оценку в монографии «Рыночный геноцид России и стратегия выхода из исторического тупика», опубликованной в 2021 году («Советская Россия», 4 сентября 2009 года, №96(15066), с. 1):

«... надо об Отечестве говорить... правду. А правда в том, что у нас беда. И прежде всего в сфере близкой мне – в культуре. И вирус бескультурья гораздо опаснее модного нынче. Опаснее тем, что от него никто не умирает, но невидимым глазу образом выкашивает он целые поколения. Без духовно-нравственной основы не может устоять ни одно государство, ни одна империя, ни одна цивилизация... Современные войны ведутся не пушками и ракетами, они все в СМИ, науке, образовании, культуре, медицине, здравоохранении и т.д. И никто даже не пытается понять, что это целенаправленная духовная диверсия по расчеловечиванию и разделению людей, не пытается остановить эти процессы. Запрос на духовность и нравственность в обществе есть. Поверьте, есть».

Данная речь Марии Шукшиной – это и есть «озвучивание» в духовном пространстве России 2021 года того императива гуманизации российского общества, которой был мною сформулирован в СССР, в РСФСР 1991 года, 30 лет назад.

В развитие этой концепции профессор, академик РАО Ирина Алексеевна Зимняя на базе Исследовательского центра и Института управления в Набережных Челнах провела серию межрегиональных конференций на тему «Гуманизация образования», с изданием соответствующих – по материалам конференций – книг. Одна из таких книг, изданная в 1996 году, называлась «Гуманизация образования – императив XXI века».

В этом же 1991-ом году по заказу Исследовательского центра мною были написаны монографии:

- «Творчество, жизнь, здоровье и гармония (этюды креативной онтологии)», в которой я представил **основы новой науки о законах творчества и творческого долгожительства человека – креатологии** (книга была опубликована в 1992 году);

- «Системологические основы образовательных систем», в которой я, опять-таки по инициативе директора Исследовательского центра Надежды Алексеевны Селезнёвой, **разработал**, опираясь на свои предшествующие работы по системогенетике, теории систем и теории циклов (1979 – 1990), **основы системологии образования**, как важной системной составляющей становящейся комплексной науки – **образованиеведения (эдукологии)** (монография в виде 2-х книг была издана в 1994 году, а затем вторично – в 2006 году под названием «Основы системологии образования»).

13 декабря 1991 года я приказом Министра обороны был уволен из рядов Вооруженных Сил СССР (прослужив почти 38 лет), 11 марта 1992 года получил паспорт и стал «гражданским человеком», – и с этого

времени стал работать на постоянной основе в Исследовательском центре проблем качества подготовки специалистов вплоть до конца 2011 года.

К этому добавлю только, что в конце 1991 года группа ученых во главе с Л.А.Майбородой, в число которых вошел и я, была учреждена **Петровская академия наук и искусств.**

6. Проект «Крестьянский университет и агрополисы» и его реализация в 1991 – 1993гг.

В это же время, с сентября 1991 года, стал проходить свое становление в городе Луга Ленинградской области **Крестьянский академический университет**, позже получивший название **«Крестьянский государственный университет им. Кирилла и Мефодия»**, который достойно развивался в течении 20 лет вплоть до 2011 года.

Концепцию крестьянских университетов в России я стал разрабатывать в 1991 году по просьбе и вместе с Л.А.Майбородой, ставшего в 1992 году, с момента учреждения академии, президентом Петровской академии наук и искусств. **Эту концепцию я рассматривал как важную составляющую реализации императива гуманизации в пространстве общественной жизни, в частности направленной на возрождение аграрного социума России.**

К этому времени, именно в 1991 году, был организован **Межрегиональный независимый университет «Качество и бизнес»**, просуществовавший 2 года (1991 – 1992гг.), ректором которого стал я, а президентом – **М.И.Кротов**. И именно в рамках подготовки к созданию Крестьянского университета (тогда мы его называли «Северо-Западный Крестьянский университет») мною была подготовлена и проведена **Конференция «Северо-Западный аграрный технополис (агрополис) и Крестьянский университет»** (17 – 18 октября 1991 года, Ленинград, Измайловский проспект, д.8), на базе **Межрегионального независимого университета «Качество и бизнес»¹**. Я был председателем Оргкомитета. В состав Оргкомитета входили такие видные ученые, доктора наук, как Е.П.Борисенков (директор ГГО им. Воейкова), Л.А.Майборода (профессор ЛГУ), А.Н.Иезуитов (член Президиума ЛО АН РСФСР), Ю.А.Воронов (профессор ЛГУ), В.П.Хибухин (профессор ЛИИЖТ), Н.Р.Деряпа (председатель секции «Эколого-Ноосферные явления» в АМН СССР, сотрудник Института озераведения АН СССР), В.А.Иванов (заведующий кафедрой ЛИТМО), А.В.Воронцов (заведующий кафедрой Педагогического государственного университета им. А.И.Герцена), В.Г.Владимиров (член Президиума ЛО АН РСФСР), Л.М.Чистов (член Президиума ЛО АН РСФСР), в том числе, я это особо подчеркиваю, и руководитель Исследовательского центра Гособразования СССР **Н.А.Селзнёва**.

---

¹ Конференция «Северо-Западный аграрный (агрополис) технополис и Крестьянский университет. Информационное письмо. – Л.: Тип. ВИККИ, 1991. (Зак. 2071, 23.05.1991, тир. – 1000 экз.). – 8с.

Фактически предметом обсуждения этой Конференции стал проект **Крестьянского университета как центра аграрного технополиса – «зоны опережающего развития»**, – организации инновационно-технологического и интеллектуального прорыва в развитии аграрного комплекса, и одновременного аграрного социума, СССР.

В преамбуле к «Программе» Конференции я писал:

«В стране, в условиях развёртывающегося экономического и социального кризиса, существует острая потребность в формировании созидательных программ, которые способствовали бы возрождению сил экономической консолидации и формированию механизмов активизации экономического, научно-технического и интеллектуального потенциалов общества... **Конференция предполагает «интеллектуальную обкатку» двух взаимосвязанных концептуальных идей, ориентированных на формирования условий возрождения аграрных культур и производства на экономических территориях Северо-Запада – формирование Северо-Западного аграрного технополиса (агрополиса) и Крестьянского университета.** При этом предполагается, что Северо-Западный Крестьянский университет явится структурой, не только обеспечивающей восходящее воспроизводство и переобучение специалистов аграрного сектора Северо-Западной экономики, но и структурой, на базе которой и совместно с которой будет происходить разворачивание структуры агрополиса, как региональной формы синтеза науки, высшего образования, различных форм промышленно-аграрной кооперации, аграрных и высоких технологий, активизации возрождения культурного земледелия с учетом особенностей почв, климата, структуры земельных угодий, инфраструктуры, историко-аграрного опыта населения этих районов».

Были заслушаны доклады: «Крестьянский университет. Становление и перспективы» (Л.А.Майборода), «Крестьянский университет – основа возрождения культуры жизни на Земле» (Ю.А.Воронов), «Аграрный технополис (агрополис) – форма активизации общественного интеллекта для решения задач технологического развития аграрного производства Севера-Запада. Проблема социального проектирования агрополиса» (А.И.Субетто), «Крестьянское хозяйство и его элементы – как органическое явление (методология Н.П.Макарова и А.В.Чаянова)» (С.Д.Васильев) «Возможности использования космических информационных технологий в интересах Северо-Западного агрополиса» (В.И.Карасёв), – и другие.

Продолжением этой конференции, через 2 года, в 1993 году, уже на базе Крестьянского академического университета, при активном участии Исследовательского центра проблем качества подготовки специалистов, в частности – её руководителя Н.А.Селезнёвой, Европейского общества аграрных социологов, – стала Международная научно-методологическая конференция «Крестьянское образование в системе аграрной экономики и аграрной политики» (проведенная в г.Луга Ленинградской области, в котором стал базироваться Крестьянский университет, 29 июня – 4 июля 1993 года). В этой конференции принял участие академик РАСХН А.А.Никонов («Аграрная реформа и подготовка кадров»), представитель

Якутии В.Р.Дарбасов («К вопросу о форме хозяйствования и Республике Саха»), ректор Костромского сельскохозяйственного института «Караваяево», академик РАСХН А.Л.Соколов («Агротехнологический факультет в Костромском сельскохозяйственном институте «Караваяево»), профессор С.Д.Положенцев («Концепция подготовки земского врача – врача общей практики»), ученый секретарь Петровской академии наук и искусств В.П.Петленко («Экологическая экстремология и медицина катастроф»), Ю.А.Волков и П.И.Волкова из Ульяновска («Региональные проблемы кадрового обеспечения интеллектуального потенциала российского села») и другие.

Конференцию я открыл программным докладом **«Крестьянское образование в аграрной экономике и в аграрной политике. Судьба России на фоне перспектив мировой цивилизации»**. В этом докладе я указывал, что переживаемый «аграрный кризис» предстаёт как «часть всеобщего Кризиса Истории, кризиса пределов стихийного развития». «По некоторым оценкам мировому сообществу остался небольшой в историческом масштабе промежуток времени, чтобы определиться с выбором по выходу из кризиса», который означает «переход к эпохе управляемой социоприродной эволюции, к эпохе Неклассической Истории, в которой социально-экономический и социоприродный гомеостазы обеспечиваются не только социально-экономическими регуляторами, но и «обратными связями», проходящими через общественный интеллект». Именно в этом контексте **на передний план выходит программа формирования в России «сети крестьянских университетов как базы крестьянского образования, нацеленного на восходящее воспроизводство сельской интеллигенции в «сельском социальном пространстве»**.²

Это было удивительное романтическое время. Надежда Алексеевна Селезнева, как руководитель Исследовательского центра, с энтузиазмом поддержала концепцию крестьянского университетского образования. «Крестьянский академический университет в городе Луга Ленинградской области» стал важнейшей целевой программой Петровской академии наук и искусств и руководства Ленинградской области. Несомненно, главными инициаторами и организаторами в его становлении стали Л.А.Майборода, А.В.Воронцов, Л.Н.Засорина, В.П.Хибухин, О.Д.Положенцев, В.П.Петленко, В.А.Иванов, в том числе и автор.

На базе Крестьянского университета в 1993 году, по моей инициативе, был открыт филиал Исследовательского центра проблем качества подготовки специалистов.

В 1992 году творческая группа – Н.А.Селезнёва, А.И.Субетто, Л.А.Майборода – приняла участие в конкурсе Госкомитета по высшей школе РФ проектов «Федеральной программы развития образования».

---

² Крестьянское образование в системе аграрной экономики и аграрной политики (Материалы Международной научно-методической конференции 29 июня - 4 июля 1993 года)/ Под науч. ред. д.э.н. А.И.Субетто. – М.: Исследоват. центр проблем кач-ва под-ки спец-ов, 1993. – 161 с.; с. 5 - 16

Девизом нашего проекта, выдвинутого на конкурс, стали слова: «**Развитие человека, качество образования и общественного интеллекта**». Проект состоял из 2-х частей: «I. Концепция Федеральной программы развития образования»; «II. Структура Федеральной программы развития образования». Были выделены **12-ть «главных принципов» развития образования в России:**

- **Обязательность образования.** В соответствии с этим принципом ставилась задача «вернуться к принципу обязательного полного среднего образования» с дальнейшей подготовкой «**перехода к обязательному высшему образованию в России к началу XXI века**»;

- **Общедоступность образования;**

- **Универсальность образования.** В соответствии с этим принципом перед российским образованием ставилась задача «обеспечения гармоничных структур знаний, ценностей, навыков и умений с более глубоким раскрытием человековедческого и биосферного корпусов знаний, раскрытия мирового потенциала культуры через призму русской культуры и культуры народов России и национальной истории России»;

- **Гуманистический характер образования;**

- **Совместимость и согласованность различных ступеней образования (образовательных циклов).** Данный принцип требовал, чтобы «организация образовательных маршрутов в системе российского образования» не имела «тупиковых путей», «дал простор образовательной эволюции личности»;

- **Принцип фундаментализации образования;**

- **Принцип непрерывного образования;**

- **Принцип государственности образования.** Данный принцип требовал: «высшую приоритетность государственной политики в сфере образования», «приоритетность в социальном обеспечении и в социальной защите системы образования», «приоритетность опережающей подготовки учительского и профессорско-преподавательского состава для нужд прогрессивного развития системы образования» и др.;

- **Автономность образовательных систем;**

- **Принцип академичности образования (принцип единства образования и науки);**

- **Принцип опережения уровнем технологического знания, транслируемого в инженерных вузах, передового научно-технического уровня техники и технологий хотя бы на один цикл обновления;**

- **Принцип системного образования.** Этот принцип ставит перед российским образованием задачу наличия в учебных программах «специальных проблемно-системно-ориентированных дисциплин, выполняющих функцию системной организации знаний в учебных процессах и при разработке специальных комплексных проектов».

В предложенном в 1992 году проекте «Федеральной программы развития образования» нами была сформулирована система основных

положений «доктрины российского образования». Было подчеркнуто, что «доктрина российского образования включает в себя человекоцентристскую парадигму образования» и что «российские государства и общество несут ответственность за обеспечение необходимого образовательного ценза населения и за использование специалистов в первые пять лет после окончания учебного заведения. К главным задачам российского образования были отнесены, в частности: «формирование основной тетрады реализации человека в обществе и в природе: знать, хотеть, уметь, мочь»; «формирование сознания человека, направленного на развитие общества, сохранение жизни на Земле, обеспечение выживаемости мировой цивилизации»; «формирование личности-патриота, способствующей сохранению и развитию национальных ценностей, культуры, языка и богатства»; и др.

В нашем проекте «второй подпрограммой» стала «программа создания сети Крестьянских университетов России». Мы тогда, в этой части нашего проекта, писали³: «программа ориентируется на создание университетской инфраструктуры в сельских местностях, как основы создания механизма воспроизводства всего кадрового потенциала (интеллигенции аграрного комплекса в условиях сельского социума в пространстве «непосредственной жизни» на Земле). В программу включается проектно-системная подготовка комплексов специалистов для тех или иных аграрных районов на основе соответствующих форм контрактов (или государственных заказов) с целью программирования кадрового обеспечения опережающего развития для тех или иных аграрных комплексов или регионов. Программа координируется с программой зон опережающего развития».

Наш проект тогда занял на Конкурсе 6-е место. Спустя почти 30 лет после этого нашего «мозгового штурма», я считаю, что мы обогнали время, и эти наши разработки не только не потеряли актуальность, но, более того, они приобретают новое качество, продолжают оставаться частью потребности Ноосферного Прорыва всего Человечества «из России», как единственной формы стратегии спасения человечества от экологической гибели в XXI веке.

---

³ Майборода Л.А., Субетто А.И. Общая концепция и структура опережающего стандарта качества высшего образования её приложения применительно к крестьянскому высшему образованию. – М.: Исследоват. центр проблем кач-ва под-ки спец-ов, 1994. – 204с.; с. 141

7. Концепция стандарта качества базового высшего образования

Вспоминая первые годы моей работы в Исследовательском центре проблем качества подготовки специалистов, не могу пройти мимо первых наших исследований-обобщений **по решению проблемы создания научно-методологических основ стандартизации в сфере образования**, которая приобрела особую остроту под «давлением» рыночных реформ в СССР, а затем, начиная с 1992 года, – в Российской Федерации.

Именно в конце 1991-го – в начале 1992-го года я осуществил, по просьбе Н.А.Селезнёвой, разработку **концепции стандарта качества базового высшего образования** и ввел понятие «**стандарт качества образования**». В дальнейшем, обобщая свои работы в этой области за 90-е годы XX века, я опубликовал в 2000 году монографию «**Введение в нормологию и стандартологию образования**».

Вторым названием этой работы стало «**Системная методология стандарта и проблема нормативного отражения в стандарте фундаментализации образования**»⁴.

В этой работе я дал такое определение «стандарта качества образования» (с.3):

«Стандарт качества образования есть социальная норма, в которой отражены требования к качеству образования со стороны общества и государства. Как социальная норма «стандарт» представляет собой систему норм и стандартов. Он предстаёт в виде единой системы взаимодействующих образовательной нормы, профессиональной нормы, гражданственно-правовой нормы и нравственно-воспитательной нормы. Как организация системы стандартов, стандарт качества образования охватывает все образовательные циклы или ступени образования».

При этом, в соответствии с разработанной к этому времени мною квалитологии как науки о качестве, качество образования мною раскрывалось – в соответствии с принципом «объектно-процессного дуализма» и принципом теории качества – принципом отражения качества процессов в качестве результата (на «выходе» этого процесса) – как единство качества «образования-процесса» и качества «образования-результата».

Второй особенностью моего подхода к образовательной стандартизации было указание на связь стандарта качества образования как социальной нормы с «целью образования», и в этой своей особенности «стандарт качества высшего образования» становится одним из «механизмов общественно-государственного управления качеством образования».

---

⁴ Субетто А.И. Концепция стандарта качества базового высшего образования (Системная методология стандарта и проблема нормативного отражения фундаментализации образования). – М.: Исследоват. центр по проблемам управления качеством под-ки спец-ов, 1992. – 36с.

В этой моей концепции были не только заложены основы нормологии и стандартологии образования, как важной части системологии образования, но и предпосылки для становления концепции «образовательного общества» (позже она получило развитие в моих работах как концепция научно-образовательного общества).

В пункте 2.2 этой работы я писал:

«Образование как социальный институт является такой же основной жизнеобеспечивающей системой общества, как и общественное производство.

Воспроизводство качества жизни как отдельного человека, так населения в целом осуществляется по двум линиям воспроизводства: через расширенное воспроизводство общественного производства («воспроизводство вещей») и через восходящее воспроизводство качества человека, и с помощью социальных институтов семьи и образования («воспроизводство человека»). Первая линия воспроизводства в основном воспроизводила «человека – рабочую силу». Вторая линия воспроизводства была ориентирована на социализацию личности, на воспроизводство культуры через воспитание, обучение личности, трансляцию знаний и, следовательно, всегда потенциально была ориентирована на более полное раскрытие способностей человека, его творчество».

Я в этой работе показал, что **мировое образование, и российское образование в том числе, переживают глубинный кризис, которое отражает собой «разрыв между требованиями к образованию, которые предъявляет объективное развитие экономики, общества, социоприродной системы цивилизации, и сложившимся качеством образования в разных странах». «Главный источник – это кризис в механизмах развития мировой цивилизации. Старые стихийные механизмы развития с позиций качества управления оказались недостаточными для реализации императива выживаемости, – писал я тогда, 30 лет назад. – Историей перед человечеством выдвинута дилемма: быть или не быть. «Быть» – означает необходимость осуществить резкий скачок в управляемости социоприродным развитием, что означает одновременно резкий скачок в социальной роли общественного интеллекта и механизма, его воспроизводящего, – образования»⁵.**

Это мое теоретическое положение получило развернутые характеристики, логику и аргументацию в докторской диссертации по социальной философии «Общественный интеллект: социогенетические механизмы развития в выживания», которую я защитил в 1995 году, и в монографии «Ноосферизм», опубликованной в 2001 году, в которой уже была представлена ноосферная научно-мировоззренческая система, и как её компонент – концепция образовательного общества.

Особенностью выдвинутой в этой работе концепции стандарта качества базового высшего образования были:

- **первое: акцент на фундаментализацию образования, которая трактовалась как «процесс трансляции культуры, знаний и опыта,**

---

⁵ Там же, с. 7

обеспечивающей формирование системы культуры личности и «экрана знаний» специалиста, включая формирование личностной «картины мира», позволяющей личности реализовать себя как творческую личность, гражданина, человека, не только в его социальном (личность), но и в космопланетарном, цивилизационном измерениях (человека как части биосферы и космоса, как представителя Земли)»;

- **второе: акцент на «циклическую методологию непрерывного образования, охватывающую всю познавательную онтогению личности»;** в соответствии с этой методологией «каждая ступень образования предстаёт как образовательный цикл, который начинается с предыдущей картины мира у личности и заканчивается новой картиной мира»;

- **третье: акцент в логике «периодического синтеза знаниевых структур в образовательном цикле высшего базового образования» на введение «специальных курсов – междисциплинарных конфигураторов знания по тем или иным направлениям специальностей»;**

- **четвертое: акцент на раскрытие 4-х социальных норм: образовательной, профессиональной, гражданственно-правовой и нравственно-воспитательной норм. При этом «нравственно-воспитательная норма отражает требования к базовому высшему образованию с позиций формирования нравственности и духовности, в том числе экологической и космической нравственности».**

В этом пункте я особо обращал внимание на то, что «важнейшим в этой норме является императив преодоления полуинтеллигентности, технократизма во всех его измерениях, глубинного осмысления роковой роли невежества и некомпетентности в эпоху энергетической цивилизации. Регламентация образовательного процесса с позиции этой нормы затрагивает такие вопросы, как этизация и эстетизация образования, формирование внутривузовской атмосферы нравственного поиска, совершенствования, творчества, поиска художественно-эстетического идеала».⁶

Данная моя концепция не получила воплощения в образовательной политике России. Но она стала важной вехой в развитии теоретических основ решения проблемы качества высшего образования в Исследовательском центре проблем качества подготовки специалистов, в частности получила развитие через становление квалиметрии человека и образования, как целой уникальной научной школы России в 90-х и 0-х годах. Это была удивительное «романтическое время» на фоне «демонтажа» СССР в конце 1991 года, ставшего по определению президента Российской Федерации В.В.Путина геополитической катастрофой.

---

⁶ Там же, с. 32, 33

8. Научная школа квалиметрии человека и образования на базе Исследовательского центра проблем качества подготовки специалистов (1992 – 2006 гг.)

Идея проведения симпозиумов по квалиметрии человека и образования возникла у меня летом 1991 года, уже после издания в 1990 – 1991 года таких моих монографий и знаковых научных работ по квалиметрии, как «Квалиметрия в приборостроении и машиностроении» (1990г., 223 с., соавтор – Ю.М.Андрианов), «Методы динамической оценки технического уровня техники и технологий» (1990г., 26 с., соавтор – Ю.М.Андрианов), «Квалиметрические основы человековедения» (1990г., 4 с.), «Квалиметрия жизни» (1991, 98с., в этом сборнике по материалам одноименного семинара, организованного мною, были опубликованы такие мои статьи, как «Квалиметрия жизни» и «Квалиметрия городов»), уже упоминаемая мною выше монография «Введение в квалиметрию высшей школы», научный доклад «Направления использования квалиметрии для управления качеством жизни на селе» (1991, 7с.), научный доклад «Квалиметрический мониторинг высшего образования (футурологические размышления квалиметролога)» (1991, 3с.).

Эту идею директор Исследовательского центра проблем качества подготовки специалистов Надежда Алексеевна Селезнёва сразу же поддержала. При этом я ей предложил пойти в организации таких симпозиумов нетрадиционным путем: не будем создавать никакого оргкомитета, мы с вами организуем эти «симпозиумы», и мы с вами программируем их содержание. **Всего с 1992 года по 2006 год было проведено 11-ть симпозиумов «Квалиметрия человека и образования: методология и практика», которые и явились базисом становления уникальной квалиметрической научной школы в образовании российского масштаба.**

Постановка главной проблемы и главного предмета для научного обсуждения под названием «Квалиметрия человека и образования» не была случайной, а закономерным этапом, по крайней мере – в моём замысле, в развитии синтетической парадигмы квалиметрии. Эта постановка была подготовлена предшествующим развитием этого направления в теории и методологии квалиметрии.

В «Предисловии научного редактора» к сборникам материалов по Первому симпозиуму в 1992 году я писал:

«Человек стал пределом самого себя. Цивилизации осталось жить 50 – 150 лет, если она не трансформирует механизмы развития путем перехода к управляемой социоприродной эволюции. Возник императив выживаемости, диктующий необходимость в короткие сроки (в историческом масштабе) перехода к рыночно-плановой экономике, когда начнет действовать закон опережающего развития качества человека, качества образования, качества общественного интеллекта. Система образования в этом процессе – ключевая система восходящего воспроизводства качества человека. Её кризис в планетарном измерении – это кризис, связанный с

неудовлетворительным пока решением проблемы формирования гармоничного, всесторонне и целостно развитого, универсального человека, отвечающего требованиям эпохи управляемой социоприродной эволюции».

И далее задачи симпозиума по квалиметрии человека и образования мною формулировалась на том начальном этапе, в 1992 году, так:

«Поэтому проблема качества образования, подготовка специалистов неотделимы от проблемы качества человека. Именно этим определяется наименование организуемого, периодически проводимого симпозиума «Квалиметрия человека и образования. Методология и практика». Обращение к квалиметрии человека и образования означает в первую очередь обращение к методологии оценочных процедур и экспертиз в этой сфере. Их развитие подготавливает базис для развертывания социального мониторинга качества образования как одной из главных компонентов качества жизни... Одна из главных задач симпозиума – консолидация научных сил в этом благородном деле. Надеюсь, что в определенной степени и материалы симпозиума, как и сам симпозиум, будут способствовать общественной рефлексии в этой области и решению конкретных задач управления качеством образования и управления качеством жизни».

Уже в материалах по результатам первого Симпозиума были опубликованы научные статьи таких видных ученых России, как Г.Г. Азгальдов, В.П.Казначеев, В.П.Петленко, Э.М.Сороко, Н.А.Селезнёва, И.А.Зимняя, В.Н.Козаков, Б.Г.Литвак, Ю.Б.Татаринов, В.И.Синько, Л.Н.Засорина, Л.В.Макарова, М.С.Каменецкий, З.Д.Жуковская, Я.Е.Львович и другие.

На XI Симпозиуме в 2006 году я представил монографию, обобщающую опыт становления и развития российской научной школы квалиметрии человека и образования на базе Исследовательского центра проблем качества подготовки специалистов под названием «Квалиметрия человека и образования: генезис, становление, развитие, проблемы и перспективы» (2006, с. 97). Монография мною была написана в начале 2006-го года по заказу и просьбе Надежды Алексеевны Селезнёвой. В ней я подвел итоги работы 10-ти Симпозиумов и показал результаты и масштабность уже прошедшего становления за 10-ть лет (1992 – 2002) Российской Научной Школы Квалиметрии Человека и Образования.

Монография состояла из «Введения» и 7-и разделов, имеющих названия:

- «Генезис: идеи Симпозиумов «Квалиметрии человека и образования: методология и практика». От генезиса квалиметрии – к генезису квалиметрии человека и образования»;
- «Что показал Первый Симпозиум «Квалиметрия человека и образования: методология и практика»;
- «1992 – 1994: первый цикл в развитии квалиметрии человека и образования – «романтический цикл»;
- «1994 – 1997: второй цикл в развитии квалиметрии человека и образования – «цикл зрелости»;

- 1998 – 2000: третий цикл в развитии квалиметрии человека и образования – «цикл синтеза»;
- «Десятый юбилейный симпозиум 2002 году «Квалиметрия в образовании: методология и практика». Российская научная квалиметрическая школа в сфере образования. Проблемы и перспективы. «Цикл рефлексии»;
- «Через качество – к звёздам!».

Перед Четвертым Симпозиум авторским коллективом во главе с Н.А.Селезнёвой и А.И.Субетто (авторский коллектив охватывал более 100 человек, в том числе в него вошли известные ученые в области образования и методологии оценки качества в образовании, как Ю.Г.Татур, В.С.Аванесов, Н.В.Алешин, Н.М.Абросимова, И.А.Зимняя, И.В.Челпанов, Б.К.Коломиец, Б.У.Радионов, Л.В.Макарова, З.Д.Жуковская, А.Д.Трубчанинов, В.И.Байденко и др.) была подготовлена монография **«Новое качество высшего образования в современной России: концептуально-программный подход» (1995г., 199с.)**. Авторами первой части монографии «Новое качество высшего образования в современной России: концептуально-программный подход» стали А.И.Субетто и Н.А.Селезнёва. Вторая часть «Программная реализация концепции нового качества высшего образования в современной России» обобщала практику программной реализации концептуальных установок первой части в разных вузах страны (103 автора). В преамбуле к монографии отмечалось, что (с. 11):

«Концептуально-программный подход к проблеме нового качества высшего образования в современной России публикуется впервые, отражает сложившееся научное видение проблемы качества высшего образования, методологии её решения во взаимосвязи с образовательной политикой российского государства. Он направлен на формирование научно-методологических условий становления государственной политики качества в сфере высшей школы и других звеньев отечественного образования». Замечу, по ходу своей рефлексии именно в связи с «посылом» в этой преамбуле, мною позже, была опубликована монография **«Государственная политика качества высшего образования: концепция, механизмы, перспективы» (2004, 136с.)**. В ней был изложены основы необходимой государственной политики качества образования на весь XXI век, за которыми стоит действие таких «ключевых факторов», как (с. 9):

- **«высокие [темпы] изменений во всех областях жизни и необходимость высокого уровня адаптации человека и образования к ним»;**
- **«рост системности бытия человека, требующий роста системности знания и «картин мира» как условия грамотности, профессиональной пригодности и адекватности интеллекта человека и общественного интеллекта растущим темпам изменения и возникающим проблемам и задачам»;**
- **«рост роли качества как системно интегрирующего фактора и символа изменений в лучшую сторону, выдвижение не передний план во всех видах воспроизводства жизни «социального кругооборота качества» [...]]»**.

Возвращаясь к «Преамбуле» упомянутой монографии «Новое качество высшего образования...» 1995 года, отмечу следующие **«ключевые положения нового научного видения»** (с. 28, 29):

- **первое:** указание на «кардинальную трансформацию в содержании и механизмах развития человечества на рубеже XX и XXI веков»;

- **второе:** указание на происходящую **«цивилизационную революцию»**, которая демонстрирует собой сдвиг **«в сторону механизмов устойчивого развития человеческой цивилизации на базе опережающего развития качества человека, качества общественного интеллекта и качества образовательных систем в обществе»**;

- **третье:** положение, что «образование является ведущим механизмом воспроизводства общественного интеллекта, а в его структуре основную позицию занимает высшее образование как механизм воспроизводства образования в целом, науки и культуры»;

- **четвертое:** положение, что «новое качество высшего образования есть синтезатор кардинальных изменений в содержании высшего образования в его различных измерениях».

В монографии впервые была поставлена задача формирования **Национальной (страновой) системы качества**, охватывающей «все сферы хозяйства, услуг, культуры, деятельности и социальной практики» с одновременным, параллельным процессом создания **«Национальной системы оценки качества образования»**. Впервые была выдвинута в развернутом виде **«Доктрина образования в современной России»**, как основа своеобразного «общего контекста концептуально-программного подхода с выделением разделов: (1) «Общие положения»; (2) «Ведущие тенденции развития цивилизации и образования»; (3) «Принципы и функции образования в России»; (4) «Образование и наука»; (5) «Образование и культура»; (6) «Образование и личность»; (7) «Образование и экономика»; (7) «Образование и экология»; (8) «Образование и национальная безопасность России».

К главным доктринальным положениям я, тогда, в согласованности с Н.А.Селезнёвой (мы обсуждали каждый пункт), отнес следующие 7-мь утверждений (их можно назвать и стратегическими принципами будущей российской образовательной политики, и основаниями к построению системно-квалиметрического мониторинга динамики качества всей системы непрерывного образования в стране):

- **«Высшее образование – ядровый механизм воспроизводства всей системы образования [...]»;**

- **«Образование XXI века есть народное образование, которое преобразуется в высшее неродное образование [...]»;**

- **«Категория образовательного общества – базовая категория модели образования XXI века [...]»;**

- **«Модель образования XXI века есть новое качество образования – результат глубинного цивилизационного метаморфоза, имеющего смысл смены исторических парадигм – перехода от парадигмы Классической**

Стихийной Истории к парадигме Неклассической, Управляемой Истории, парадигме Управляемой Социоприродной Эволюции на базе общественного интеллекта и образовательного общества [...]»;

- «На «передний план выходит проблема Высокого сопряжения человека и новых компьютерных и телевизионных образовательных технологий на базе создания развитых экологии человека и биоэтики [...]»;

- «Основанием решения проблемы образования XXI века является завершение становления науки об образовании – образованиеведение или эдукологии [...]»;

- «Модель образования XXI века включает в себя удовлетворение требований императива формирования сети крестьянских университетов [...]».

На Четвертом симпозиуме были заложены теоретико-методологические основы «Национальной системы оценки качества образования». При этом серьезно обсуждались: типология «испытательных заданий» Н.А.Селезнёвой, связь организации Национальной системы оценки качества образования с 3-мя контурами управления качеством развития образования – стратегическим контуром (15 – 25 – 100 лет упреждения), тактическим контуром (5 – 15 лет упреждения), оперативным контуром (1 – 5 лет упреждения), раскрытая А.И.Субетто. Были также обсуждены и новые направления квалиметрии образования: методы квалиметрической таксономии применительно к мониторингу источников содержания высшего образования (Л.В.Макарова, С.А.Маркелов, Самара), «фасетная модель уровней обучаемости» (В.С.Черепанов, Ижевск), применение методов нечеткой квалиметрии на основе логико-категориальных тезаурусов (С.А.Маркелов, Самара), квалиметрия обучения по курсу «Художественная культура» (Ю.А.Солодивников, Краснодар), реализация оценочных систем в автоматизированных системах экспертной квалиметрии (Б.Г.Литвак, Москва), социальная квалиметрия студенчества (А.К.Мартынов, Барнаул) и др.

Пятый Симпозиум был посвящен 10-летию Исследовательского центра проблем качества подготовки специалистов (1986 – 1996гг.) и поэтому он был нацелен, с одной стороны, на обобщение полученных результатов за этот период а, с другой стороны, на раскрытие перспектив развития квалиметрии человека и образования, как научного направления, а также проблематики создания Национальной системы оценки качества образования (НСОКО).

В докладе Ю.Г.Татура и Н.А.Селезнёвой «Государственная политика России по обеспечению качества высшего образования: состояние и перспективные ориентиры развития» прозвучало программное предложение о выделении 3-х «главных систем» НСОКО – «системы формирования и нормирования целей высшей школы по качеству образования», «системы оценки степени достижения целей высшей школы по качеству образования», «системы обеспечения достижения целей высшей школы по качеству образования».

В докладе В.И.Байденко проблема НСОКО была увязана с проблемой диверсификации образования как «объектом образовательно-философской

рефлексии». **В.В.Сергиевский** в своем докладе «высветил ряд системных», вернее – системно-измеренческих, проблем в становлении, в его определении, **«Национальной системы квалиметрии образования»**. **В.М.Соколов** остановился на совершенствовании функции государственных образовательных стандартов в логике управления качеством образования, и как важнейшей базы НСОКО.

А.И.Субетто на этом Симпозиуме выступил с 2-мя докладами. **Первый доклад раскрыл проблематику «этических основ» НСОКО.**

Первая проблема формулировалась как проблема реализации в НСОКО **«этического принципа оценочной деятельности «не навреди», который в области квалиметрии человека и образования становится важнейшим принципом деятельности в педагогике, валеологии, медицине, психологии, переходя одновременно во внутренней принцип «обучаемого» по отношению к будущим его родам и видам деятельности»** (механизм интериоризации оценок, их влияния на мотивационную структуру личности).

Вторая проблема оценочной этики, в моей постановке, состояла в утверждении и во внедрение в квалиметрическую практику **принципа установки в самой психологии субъектов оценивания на положительные эмоции оцениваемого**. Мною вводилось понятие **«психологии оценивания»** или **«психологии квалиметрии»**, исходящий из уже полученных данных в управлении персоналом, что **«поощрительная часть» квалиметрических шкал на порядок более эффективная, с позиции мотивации оцениваемого человека (в образовании – учащегося), чем «отрицательная (наказывающая) часть» такой шкалы оценок.**

Третья проблема оценочной этики мною увязывалась с **«необходимостью учета национально-этнической психологии обучаемых, связанной со сложившимися традициями в культуре и образовании»**. Мною, еще во время выступления в Великом Новгороде на международной (российско-финской) конференции по проблемам качества образования (1994г.) была раскрыта концепция **закона социоморфности (нацио-, этно-морфности) систем образования**, реализация которого в образовательной политике служит основой **антропозтики.**

Второй мой доклад поднимал необычную проблему (он назывался **«Пять тезисов о социальной вирусологии и функции Национальной системы оценки качества образования в России»**) о применении геополитическими противниками России стратегий социальной вирусологии (я концепцию социальной вирусологии впервые опубликовал в печати в 1993 году) **по разрушению «национально-этнических архетипов, социального бессознательного»** путем внедрения через СМИ **«социальных вирусов»**, подменяющих сложившуюся традиционную систему ценностей поведения», **которое сопровождается «люмпенизацией населения» и ведёт к «массовому суициду»**. **«Важнейшим «тараном» такой социальной вирусологии», – говорил я тогда, в 1996 году, 25 лет назад, – ориентированной в первую очередь на духовное закабаление детей и молодежи, выступают тоталитарные**

религиозные секты Муна, а также секты типа «Сознание Кришны», «Свидетели Иеговы», «Аум Синрике», «Белое братство» и др. Мною тогда, на примерах, была показано разрушительное действие ряда проповедников, в том числе учебников, например, букварь В.Репкина, П.Жадека, В.Левитина с «Вредными советами» Г.Остера (в котором «вредные советы» Остера занимают 160 строк, а стихи гениального Пушкина всего 62 строки), и была поставлена проблема **«формирования целеориентированного мониторинга за качеством содержания программ и учебников» и создания механизма защиты образовательного пространства России от стратегий «социальной вирусологии» как части НСОКО.**

Всего на Пятом Симпозиуме было заслушано 119 докладов, в том числе:

- по квалиметрии жизни и здоровья (А.Д.Шадрин, М.Г.Гарина, Л.К.Мостипака, Н.И.Соколова, Л.Е.Оборнев);
- по проблеме становления рейтинговых систем и тестовой квалиметрии (А.И.Громько, В.С.Черепанов, В.Г.Наводнов, В.В.Кукин, А.С.Масленников и др.);
- по проектированию и реализации государственных образовательных стандартов (Б.Ф.Петин, В.М.Соколов, В.И.Курков, С.П.Храмов, В.А.Якимович и др.);
- по проблеме мониторинга качества и его технологического и квалиметрического обеспечения (З.Д.Жуковская, В.С.Заика, Н.А.Кулемин, О.Ф.Шахова и др.).

В «третьем цикле» становления российской научной школы квалиметрии человека и образования, охватывающей период с 1998 по 2000 годы (в моей периодизации), были реализованы 4-е главные установки (с. 46):

- **расширение и развитие качественной культуры как основы развития квалиметрии человека и образования и систем управления качеством в образовании, включая такие вопросы как качественное образование, качественные технологии;**
- **рефлексия над понятием и областью государственной политики качества высшего образования, методами её реализации;**
- **проектирование и апробация системного мониторинга качества непрерывного образования в России на основе Симпозиумов по квалиметрии человека и образования (в контексте этой установки наши Симпозиумы по квалиметрии получали новую системную функцию – как «дискуссионных площадок», на которых бы осуществлялась научная апробация результатов мониторинга на федеральном уровне, представленных в виде аналитических докладов);**
- **дальнейшее развитие самой методологии и теории квалиметрии человека и образования.**

Уже на Седьмом Симпозиуме, в 1998 году, был обсужден и одобрен разработанный мною, по просьбе Н.А.Селезнёвой, макет ежегодного доклада по результатам мониторинга качества на федеральном уровне

«Качество образования в России: состояние, тенденции, перспективы»⁷.

Отмечу сразу, чтобы не возвращаться к этой теме, разработанный мною макет ежегодного доклада (в его структуре были учтены многие советы и пожелания Н.А.Селезнёвой) стал своеобразной программной установкой, в логике которой в 1999 году с охватом результатов мониторинговых исследований 1997 – 1998 годов был проведен системный мониторинг качества образования с охватом 3-х системных уровней – федерального уровня, регионального и «отраслевого» уровней в системе высшей школы (с дифференциацией по сфере деятельности Учебно-Методических Объединений (УМО) вузов), уровня образовательных учреждений.

По результатам этого мониторинга мною в 2000 году была опубликована монография (под моим авторством) **«Качество непрерывного образования в Российской Федерации: состояние, тенденции, проблемы и перспективы (опыт мониторинга)»⁸**, в которой представлен был аналитический доклад по результатам мониторинга, думаю, не имеющий аналогов в мире и в истории образования. В этом докладе нашли отражение успехи уникальной научной школы квалиметрии человека и образования, в которых отражены результаты не только работы (в том числе координирующей и кооперационной) выдающегося коллектива Исследовательского центра проблем качества подготовки специалистов, но и руководителей, представителей многих УМО вузов и вузов разных регионов, представителей управления региональными системами образования. Доклад охватывал проведенные исследования с 1997 по 1999 годы.

Во «Введение от автора» я писал:

«Настоящая монография первоначально написана как Ежегодный Аналитический Доклад на базе мониторинга качества образования в России в 1999-ом году. К сожалению, Аналитический Доклад признан был недостаточным по качеству, как представляется это экспертам (мой комментарий: думаю, причина в другом, государственным структурам, формирующим образовательную политику, да ещё с установкой на «рыночный фундаментализм», исходя из ложного и невежественного посыла «всё решит и оценит рынок образовательных услуг и конкуренция», испугались такого доклада и такого мониторинга, т.е. отвергли «обратную связь» с результатами такой политики, что и явилось главной системной причиной падения качества российского образования и качества кадрового потенциала в России). Поскольку автор был один из научных руководителей исследовательского проекта по мониторингу качества образования (вместе с Селезнёвой Надеждой

---

⁷ Субетто А.И. Качество образования в России: состояние, тенденции, перспективы. Макет ежегодного доклада (в материалах Седьмого симпозиума «Квалиметрия человека и образования: методология и практика», под науч. ред. Н.А.Селезнёвой и А.И.Субетто). – М.: Исследоват. центр проблем кач-ва под-ки спец-ов, 1998. – 67с.

⁸ Субетто А.И. Качество непрерывного образования в Российской Федерации: состояние, тенденции и перспективы (опыт мониторинга). – М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2000. – 498с.

Алексеевой) и поскольку им был написан полностью текст доклада от первой страницы до последней и выполнен анализ данных и их интерпретация, постольку автор и решился представить выполненный Доклад в форме монографии. Исходные данные, на которые опирается монография, в том числе Ежегодные Аналитические Доклады федерального, регионального уровней, УМО вузов, отдельных учебных заведений указаны в библиографии. Особенностью авторского подхода является **введение понятия публичного мониторинга качества образования**, который ведёт общественность и который отражается в публицистике, в первую очередь в газетах и журнальных статьях.

Выводы, акценты, оценки являются авторскими. Понимая, что во многих случаях, имея дело с пилотными исследованиями, мы не можем абсолютизировать проявившиеся тенденции, что требует осторожности в их интерпретации, автор прибегал к **категории тревожного сигнала**. Негативная тенденция на выборке данных есть тревожный сигнал, который должен быть в дальнейшем проверен более глубокими мониторинговыми исследованиями в последующем».

К монографии я предпослал эпиграфы:

- «... идеал учащегося народа...» (В.И.Вернадский);
- «Во всех учебных заведениях и просветительских обществах должен быть всесторонне освещаем вопрос о качестве производства, конечно, как внешнем, так и внутреннем. Наряду с установлением дня Культуры должен быть установлен и «час качества» (Н.К.Рерих);
- «Не устремленные к качеству пусть лучше и не говорят о культуре» (Н.К.Рерих);
- «Качество – это достоинство человека, нации и общество. Качество – это будущее России» (автор);
- «Качество – это всегда результат качества труда, выражение качества человека» (автор).

Монография соединила в себе концептуально-методологические основания и их реализацию через аналитическую часть «Состояние и тенденции изменения качества непрерывного образования в России» с охватом всех ступеней непрерывного образования от дошкольного образования до высшей школы. Отдельные части монографии были посвящены «Проблемам качества непрерывного образования» и «Перспективам».

Приведу некоторые положения из «Заключения» (с. 353):

• **Первое положение:** «Монография показывает, что качество непрерывного образования в России измеряется качеством личности (модель на рис. 1 – 1), которое оно формирует. С этих позиций качество гуманитарной составляющей непрерывного образования определяется тремя главными предметами:

- русским языком и литературой;
- историей российского государства;
- философией.

Но именно эти предметы в новом поколении ГОС не оказались в центре обязательной части гуманитарной составляющей государственных образовательных стандартов». Я в этом выводе подчеркнул, что «антифилософская тенденция в современных взглядах на фундаментальную подготовку в вузах и аспирантурах является «мировоззренческой реакцией», она работает на понижение качества мировоззренческого воспитания в системе непрерывного образования в России и «работает» на то «рыночное воспитание», которое деструктивно, «расчеловечивает» человека, что показал Э.Фромм»;

• второе положение: оно стоит в указании на то, что «ошибочной в идеологическом пространстве России» является установка на «монетарную модель не только экономических реформ, но и монетарную модель идеологии образования, модель построения системы ценностей, абсолютизирующих ценности рынка». Я этот вывод подкреплял мыслью-предупреждением Эриха Фромма, которую он высказал в «Догме о Христе», и которая не потеряла актуальность и для нашего времени – 3-го десятилетия XXI века с его «вызовами» и «грядущими потрясениями» (с. 353): «В XX веке характер человека стал отличаться значительной пассивностью и ориентацией на ценности рынка. Современный человек, безусловно, пассивен большую часть своего досуга. Он вечный потребитель. Он «поглощает» напитки, пищу, лекции, зрелища, книги, кинофильмы. Всё потребляется, всё проглатывается. Мир предстаёт, как огромный предмет его вождлений: большая бутылка, большое яблоко, большая грудь. Человек превращается в сосунка, вечно ожидающего и вечно разочарованного». И противостоять этому, я указывал, связано только с возвращением российского образования к ценностям российской цивилизации, русского духа, русской культуры, отвергающим рыночные ценности, выдвигающим на передний план ценности духа, служения, творчества, долга, любви и др.» (с. 353).

Замечу, что эта моя монография была вторично опубликована в 2016 году и размещена на сайтах в Интернете, в том числе на сайте Академии тринитаризма www.trinitas.ru.

Известный ученый, психолингвист, академик РАО Т.А.Зимняя на Седьмом Симпозиуме в докладе «О модели преемственности поэтапных требований к развитию общей культуры личности в системе непрерывного образования» фактически подняла проблему культуроцентричного измерения качества непрерывного образования в России, которая раскрывалась через логику преемственности «поэтапных требований к развитию общей культуры личности» и, следовательно, – преемственности социального нормирования качества по ступеням непрерывного образования в культуроцентричной парадигме образования.

Проблемы и направления развития общей квалиметрии нашли отражение в работах Р.М.Хвастунова, А.И.Субетто, А.В.Титова, Б.С.Шорникова, А.К.Кулакова, Е.П.Нестерова, Н.Н.Коломенского.

Р.М.Хвастунов в докладе «Кризисные узлы» развитие общей квалиметрии» выделил 6-ть теоретических проблем к развитию квалиметрии: (1)

проблему развития теории балльных оценок и теории коэффициентов весомости, (2) проблему взаимодействия частных показателей (например, таких типов взаимодействия как «потенцирование», «антагонизм» и др.), (3) проблему обоснования расчетного алгоритма, который может заметно отличаться от оценочного алгоритма на основании «дерева свойств», (4) проблему доверительных интервалов комплексных оценок, (5) проблему квалиметрического прогнозирования, (6) проблему теории формирования экспертных групп. **Б.С.Шорников**, опираясь на концепцию синтетической парадигмы квалиметрии по А.И.Субетто в своем докладе **предложил выделить в генезисе квалиметрии два типа генезиса – генезис структурно-числовой квалиметрии и генезис феноменологической квалиметрии**. Сам генезис квалиметрии складывается из этапов – структурно-символического, категориально-вербального, структурно-систематического, поиска универсальных квалиметрических языков, математико-логической методологии 4-х «М» (методология, модель, метод, математика), информационно-квалиметрического феноменологического анализа. Доклады **Н.Н.Коломенского, А.К.Кулакова, Е.Н.Нестерова** были посвящены **нечетной квалиметрии** на базе концепции лингвистической переменной по Заде.

В докладе А.И.Субетто и А.В.Титова было сформулировано **новое направление в математических основах синтетической квалиметрии (по А.И.Субетто)**, связанное с привлечением для разработки моделей оценки таких математических теорий, **как теория категорий, теория топосов, алгебра решёток и др.** В дальнейшем А.В.Титов защитил под моим руководством кандидатскую диссертацию именно по этому направлению квалиметрии образования, и превратился, спустя 20 лет, в крупного специалиста-ученого в области квалиметрии, ведет исследования в этом направлении до сих пор и выступает регулярно со своими результатами на разных научных конференциях.

Развитие специальных квалиметрий – экспертной, таксономической, индексной, вероятностно-статистической и других на этом Симпозиуме было представлено докладами В.В.Щипанова, Ю.К.Черповой, Н.Д.Овчинникова, И.Е.Чернозубова, Г.В.Горской, Л.Ф. и Ф.В.Ведмеденко, Н.Ю.Федорова, Н.А.Егорова, Е.Г.Полуаршиновой, А.О.Татура, А.Г.Шмелева, А.Т.Ларионова, М.В.Котельникова, Г.И.Давыдовой. **Уровень предметных квалиметрий** в образовании, т.е. уровень, отражающий специфику «объекта оценки», раскрывался в докладах Л.А.Боденко, А.Т.Гаджиева, Л.Н.Елисова, В.Т.Богданова, А.И.Субетто, А.В.Долматова, М.Г.Гариной, Д.М.Мехонцевой, З.Д.Жуковской, Г.В.Макарова, В.П.Устинова, Т.В.Шариковой и других.

Главной темой Девятого Симпозиума в 2000 году стало раскрытие проблемы «Квалиметрический мониторинг и квалиметрическое обеспечение систем управления качеством в образовании: научно-методическое обеспечение, инструментарий мониторинга, компьютерно-оценочные технологии».

На этом Симпозиуме **Валентин Иванович Байденко** выступил с докладом **«Квалиметрия человека и образования: начало, которое имеет**

продолжение (некоторые итоги восьми симпозиумов 1992 – 1999)», в котором среди главных итогов, которые выражают суть квалитетического научно-образовательного движения в России, «флагманом» которого стал Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, выделил следующие (с. 66)⁹:

- «С 1992 года в России заявила о себе новая область исследований, квалитетрии образования, у истоков которой стояли Н.А.Селезнёва, А.И.Субетто, Ю.Г.Татур»;

- «За эти годы были открыты 34 филиала Исследовательского центра при различных вузах страны»;

- За эти годы значительно расширилась и углубилась проблематика Симпозиумов. Вот данные статистики, им приведённые, по заслушанным докладам: на 1-ом Симпозиуме – 48, на 2-ом – 106, на 3-м – 75, на 4-ом – 102, на 5-ом – 119, на 6-ом – 151, на 7-ом – 180, на 8-ом – 160. За эти годы по результатам обсуждения были опубликованы сборники материалов (по количеству книг и объёму страниц): на 1-ом Симпозиуме – 4 книги, объём – 256с.; на 2-ом – книг – 6, объём – 1178с.; на 3-ем – книг-2, объём – 384с.; на 4-ом – книг-2, объём – 378с.; на 5-ом – 1 книга, объём – 212с.; на 6-ом – книг -3, объём – 478с.; на 7-ом – книг-9, объём – 908с.; на 8-ом – книг-5, объём – 698с. Таким образом, по результатам 8-и Симпозиумов было опубликовано 32 сборника научных статей «Квалитетрия человека и образования. Методология и практика»;

- Главным, и интегрирующим, итогом, по оценке В.И.Байденко (с. 68), стало то, что «...дело, начатое в 1992 году, оказалось жизнеспособным. Им зачиналась новая квалитетрическая школа». Им было выделена 106 тем, вопросов и проблем, выносимых на обсуждение Симпозиумов. И далее В.И.Байденко, выступая на этом – 9-ом Симпозиуме, отметил: «Симпозиум живёт свое жизнью. Многие его участники стали докторами педагогических, технических и философских наук (В.С.Аванесов, М.Б.Гузайров, З.Д.Жуковская, А.А.Макаров, Н.А.Селезнёва, В.М.Соколов, А.И.Субетто¹⁰, В.В.Щипанов. За последние годы защищено 40 кандидатских диссертаций по разным аспектам квалитетрии образования».

---

⁹ Я делаю ссылки, указывая страницы своей вышеназванной монографии 2006 года «Квалитетрия человека и образования: генезис, становление, развитие, проблемы и перспективы»

¹⁰ По отношению ко мне имелось в виду моя успешная защита докторской диссертации по философии в 1995 году в Нижнем Новгороде на тему: «Общественный интеллект: социогенетические механизмы развития и выживания». А.А.Макаров и В.В.Щипанов написали и защитили докторские диссертации под моим научным руководством

Думаю эти анализ и оценки Валентина Ивановича Байденко, который через 2 года и сам защитил докторскую диссертацию по педагогическим наукам, является яркой демонстрацией творческой мощи и фундаментальной основательности прошедшей свое становление Российской Научной Школы Квалиметрии Человека и Образования, которая, я думаю, в недалеком будущем будет востребована самой логикой истории российской системы образования в XXI веке.

На Девятом Симпозиуме были представлены такие проблемы, задачи в развитии квалиметрии, как: (1) развитие квалиметрической математики (А.И.Субетто); (2) моделирование знания студентов в условиях неполной информации как нечеткой задачи квалиметрии (Л.В.Макарова, С.А.Маркелов); (3) аппарат измерений баз знаний (в фреймовом представлении) на основе задействования специфических метрик и «функциональных точек» (А.М.Бершадский, К.В.Григорьев); (4) анализ тестовых заданий по трудности на основе несбалансированных данных (А.А.Маслак, Т.С.Анисимова, Н.П.Пушечкин); (5) принципы использования экспертно-статистических методов при проектировании средств оценки в интересах мониторинга качества образования (А.А.Аветисов). Б.К.Коломиец и Д.И.Куксин подвергли теоретической рефлексии «задачу минимизации количества оценочных показателей» (с. 69).

К этому времени уже явно проявились как самостоятельные квалиметрические школы, имеющие свои особые методолого-методические специфики в подходах к оценке, как воронежская школа оценки качества (З.Д.Жуковская, Я.Е.Львович, В.Н.Фролов со своими учениками), самарские школа оценки качества во главе с Л.В.Макаровой на базе логико-категориального подхода к разработке тестовых комплексов, ижевская школа квалиметрии человека и образования во главе с В.С.Черепановым, алтайская школа социальной квалиметрии во главе с С.И.Григорьевым.

Десятый Юбилейный Симпозиум в 2002 году стал рекордсменом по обсуждаемым темам (с. 74):

- «Отечественная квалиметрическая научно-практическая школа в системе высшего образования: итоги и перспективы развития. Актуальные проблемы анализа и оценки качества»;
- «Развитие квалиметрии человека и образования: теоретические постановки и практики»;
- «Мониторинг и контроль качества образования: развитие методологии и опыт»;
- «Системы управления качеством: проектирование, организация, методология»;
- «Квалитативные культура, среда и технологии в образовании»;
- «Общие проблемы развития образования: структуры, качество, тенденции».

К Симпозиуму был издан обзор «Десять симпозиумов «Квалиметрия человека и образования: методология и практика», 1992 – 2002гг. Указатель изданных статей и тезисов докладов».

На Десятом Симпозиуме Н.А.Селезнёва, подводя итоги в развитии научной школы по квалиметрии человека и образования, подчеркнула следующие её характеристики (с. 77):

- **появление и развитие «устойчивого, постоянно прогрессирующего и преемственного сообщества носителей» квалиметрических идей – «исследователей, практиков, управленцев, придерживающихся единых методов и принципов»;**
- **наличие постоянного заказа со стороны государственных органов управления высшим образованием на проведение исследований в области квалиметрии образования»;**
- **становление «устойчивых форм научной коммуникации исследователей»;**
- **появление и развитие «системы подготовки и аттестации научных кадров – исследователей качества образования» (за 10 лет защищено 27 докторских и более 120 кандидатских диссертаций);**
- **реальную востребованность тематики исследований по квалиметрии образования (оценочной практике).**

Я на этом Симпозиуме выступил с обобщающим научным докладом «Квалиметрия человека и образования (методология и практика): итоги, проблемы, направления».

Мною были выделены 10-ть главных проблем, которые будут определять дальнейшее развитие «квалиметрии человека и образования» как науки. К ним я отнес:

- **проблему идентификации качества человека как объекта оценивания в образовательном пространстве, подчеркнув проблему идеала качества человека как важного ориентира в целеполагании в системе управления качеством образования на федеральном уровне;**
- **проблему качества содержания образования как «объекта квалиметрии образования»;**
- **проблему развития квалиметрии систем управления качеством в школах и вузах;**
- **проблему создания и развития квалиметрического мониторинга качества воспитания;**
- **проблему квалиметрии самих тестовых технологий и оценочных испытаний. Мною было подчеркнуто действие «своеобразного закона разнообразия, действующего в квалиметрии человека и образования», который взаимодействует с другим принципом (законом) – принципом адекватности уровня формализации средств оценки уровню (степени) формализуемости «объекта оценки» (кстати, этот принцип был мною сформулирован в работах по квалиметрии в 80-х годах XX-го века);**
- **проблему развития теоретической базы квалиметрии человека и образования именно как отдельной науки;**

- проблему оценки качества развития образовательных систем с использованием опережающих стандартов образования и «зон опережающего развития образования»;
- проблему дальнейшего анализа вопроса измеримости образовательных стандартов и поиска методологии оптимизации нормативной системы образования;
- проблему развития оценочной этики с разработкой психологии оценочной деятельности;
- проблему создания САПР оценочных средств.

Последний Одиннадцатый Симпозиум в логике развития научной школы квалиметрии человека и образования прошел через 3-и года, в 2006 году. Он стал последним. Принятый «вектор» усиления рыночного преобразования основ функционирования системы образования в России, установка на реформы в логике «Болонского процесса» в Европе, на базе формализации выпускника вуза как «товара» на «выходе» из вуза, на базе «компетентностной формализации», сделал направление, олицетворяемое научной школой квалиметрии человека и образования, не интересным для властей.

В своей, подводящей итог развитию этой школы, монографии 2006 года «Квалиметрия человека и образования: генезис, становления, развитие, проблемы и перспективы» я в заключительном разделе «Через качество – к звездам!» так писал (с. 87):

«Обстоятельства сложились такие, что после 2002 года три последовавших года (2003 – 2005гг.) прошли без Симпозиумов. В 2006-ом году эта традиция ежегодных Симпозиумов по квалиметрии человека и образования возобновляется (мой комментарий: к сожалению эта надежда моя не оправдалась, этот Симпозиум стал последним). Последние годы несмотря на то, что мы Симпозиумы не собирали, были годами активного развития квалиметрии человека и образования. Издана серия монографий по синтетической квалиметрии (А.И.Субетто, 2003), по квалиметрии управления образовательными системами (А.И.Субетто, Ю.К.Чернова, М.Г.Горшенина, 2004), по теории композиционных тестов в высшей школе (А.А.Захаров), по социальной квалиметрии (С.И.Григорьев).

На базе Костромского университета стал издаваться журнал «Квалиметрия образования и науки». Ведется подготовка энциклопедического словаря «Качество» (А.И.Субетто) (мой комментарий: эта работа завершилась изданием энциклопедии «Квалиметрия» под моим авторством в издательстве Северо-Западного института РАНХиГС при Президенте РФ в 2016 году), издается «малая энциклопедия по квалиметрии (как раздел журнала «Квалиметрия образования и науки»). Продолжаются диссертационные исследования по квалиметрии и мониторингу качества (в 2014-м году успешно защитили докторские диссертации [написанные при моём научном консультировании] в этой области в Исследовательском центре проблем качества подготовки специалистов А.А.Захаров и В.В.Ищенко».

Я указывал на то, что одним из итогов в развитии научной школы квалиметрии человека и образования является появление **«условий для организации квалиметрического всеобуча в России».**

Мною подчеркивалось положение, которое не потеряло актуальности для переживаемого нами 3-го десятилетия XXI века (с. 88):

«Квалиметрия человека и образования входит в России в «эпоху зрелости». Необходим новый скачок в понимании сделанного и в понимании того, что нужно сделать.

Для этого нужно, чтобы был востребован потенциал философии качества – русская философия качества.

Для этого нужно осознать качество образования не как рыночную категорию (это низкий, короткопериодный, прагматичный уровень рефлексии), а как категорию цивилизационно-российскую, категорию ноосферную, лежащую в основе устойчивого развития и выхода из исторического тупика Глобальной Экологической Катастрофы человечества и России, как категорию гуманистическую, человековедческую, связанную с раскрытием родовых сил человека, его творческого, духовного потенциала, его культуры, его космического предназначения.

Не рынок, а духовность и движение к «ноосфере будущего» являются главными императивами «измерений» качества человека и качества непрерывного образования.

Через новое качество бытия, через новое качество научной картины мира и новое качество образования – к новому качеству России в XXI веке – вот главная идея нашей современной истории, идея переживаемого «исторического настоящего» в России!.. Через качество – к звёздам!».

Российская (её можно назвать и Русской) Научная Школа Квалиметрии Человека и Образования, как яркий феномен, в культурной истории России последнего 30-летия состоялась. В истории мысль взыскующая к правде, истине, к возвышению качества человека и качества его истории, не пропадает, она всегда, как «птица Феникс», возрождается на новом витке. **Перед Россией стоит императив Ноосферного Прорыва, и в «логике этого прорыва» Российская научная школа квалиметрии и образования будет востребована, она станет фундаментом становления ноосферной квалиметрии, как основы «обратной связи» в управлении социоприродной эволюцией.**

9. Системология образования

Системологию образования как научно-теоретическую систему, раскрывающую законы, механизмы, структуру развития образования в обществе, именно как системы, я стал разрабатывать по просьбе Н.А.Селезнёвой в течение 1991 года и завершил в рукописи разработку «основ» этого научного направления в военном госпитале имени Бурденко в Москве в период с 20-го ноября по 11 декабря 1991 года, где я находился на обследовании перед увольнением из Вооруженных Сил СССР. У меня была в

госпитале отдельная комната, в которой навещала меня несколько раз Н.А.Селезнёва и мы обсуждали некоторые вопросы будущей концепции системологии образования. **Отмечу, что некоторые темы этой работы я апробировал на лекциях в Исследовательском центре проблем качества подготовки специалистов в этом же 1991-ом году.**

На одной из лекций в качестве слушателя присутствовал **Василий Владимирович Чекмарев**, который, находясь под впечатлением от моих лекций, подошел ко мне, познакомился, и с этого момента знакомства начались наша дружба и мое сотрудничество с Костромским государственным педагогическим институтом им. Н.А.Некрасова, ставшем в скором времени – Костромским государственным педагогическим университетом (я участвовал в разработке его концепции), а потом Костромским государственным университетом им. Н.А.Некрасова. Я проработал в этом университете 25 лет (1991 – 2016). Именно Костромской государственной университет стал организацией, представляющей мою докторскую диссертацию по социальной философии в 1995 году на защиту. Именно в нём я получил ученое звание «профессор» в 2002 году, и именно этот университет выдвинул меня на звание **«Заслуженный деятель науки РФ»**, которое я получил в 2008 году. Именно от этого университета, я вместе с группой ученых во главе с профессором Н.П.Фетискиным за проведенные исследования в **области разработки системы социально-психологического обеспечения качества жизни** был представлен (в составе творческого коллектива) к государственной награде – **«Премии правительства РФ»**, и стал лауреатом этой премии в 2001 году. В период работы в КГУ им. Н.А.Некрасова я сдружился и с замечательным ректором университета **Николаем Михайловичем Рассадиным**. **Замечу, чтобы не возвращаться к этой теме, что именно через Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов я в том или ином качестве, в тот или иной период сблизился и сотрудничал с ректоратом, профессорами, коллективами многих вузов России**, например, с Вологодским государственным педагогическим университетом (ректор – А.П.Лешуков, проработал в нём с 2005-го по 2014-й годы, был избран в 2011 году «почетным профессором»), с Ивановским государственным энергетическим университетом (ректор – В.С.Нуждин), с Алтайским государственным университетом (в частности – с факультетом социологии, который возглавлял Святослав Иванович Григорьев, он же возглавлял и Алтайский филиал Исследовательского центра), с Новгородским государственным университетом им. Ярослава Мудрого (ректор – В.В.Сорока), с Оренбургским государственным университетом, с Санкт-Петербургским государственным морским техническим университетом, с РГПУ им. А.И.Герцена, с Лесотехнической академией, с ЛЭТИ им. Ульянова-Ленина, с МВТУ им. Баумана, с МГУ им. М.В.Ломоносова, «Политехом» в Санкт-Петербурге, с Государственной текстильной академией, с Самарским государственным аэро-космическим университетом, с Ульяновским государственным педагогическим университетом, с Якутским государственным университетом им. Аммосова (позже ставшим Северо-Восточным Федеральным Университетом в Республике Саха-Якутия, именно в составе делегации Республики Саха-

Якутия в конце мая 2005 года я участвовал в Конференции в «штабе ЮНЕСКО» в Париже и выступал с одним из основных докладов на тему «**Место этно-культурного и биологического разнообразия арктических регионов России в логике Ноосферизма как модели устойчивого развития в XXI веке**»¹¹) и других.

Возвращаясь к теме системологии образования. В 1992 году она была опубликована в форме Отчета о НИР в 1992 году и представлена в Комитете по высшей школе РФ, а в 1994 году была опубликована в форме монографии из 2-х частей (и соответственно – 2-х книг) «**Системологические основы образовательных систем**»¹². Через 12 лет, в 2006 году, по инициативе Надежды Алексеевны Селезневой, она была издана вторично, в переработанном и дополненном варианте и под несколько измененным названием «**Основы системологии образования**» (в виде 2-х книг, объем – 501с., Часть I – 250с., Часть II – 251с.).

К «Предисловию от автора», тогда, в 1991 – 1994гг., я предпослал к моей концепции системологии образования 2-а эпиграфа:

- **первый эпиграф** был взят мною из книги «Избранное» **Н.К.Рериха** (1979, с. 276, 338):

«...прежде всего нужно помыслить о будущем, об ответственности современников за всё качество века»;

«Жизнь идет, воплощая идеи, а идеи ведут её»;

- **второй эпиграф** был взят из книги **В.И.Вернадского** «Философские мысли натуралиста» (1988):

«...в начале XX в. появилась в новой реальной форме возможная для создания единства человечества сила – научная мысль, переживающая небывалый взрыв творчества... Она явилась... в форме вселенскости – в охвате всей биосферы, всего человечества...».

Уже в этой монографии мой подход к системологии образования базирования на развитии ноосферного учения В.И.Вернадского.

Я писал в «Предисловии от автора» (с. 5 – 7):

«Рубеж XX и XXI веков... я бы назвал... кризисом истории. Кризис состоит в том, что стихийные регуляторы развития, в том числе и рыночный механизм развития экономики, – вступили в резкое противоречие с ростом целостности, системности, организмичности бытия всего человеческого мира, сопровождающимся ростом его зависимости от качества интеллекта, индикатором которого, в первую очередь, выступает качество будущего-творения в социоприродном и космопланетарном масштабах. Пока это

---

¹¹ Доклад этот мною заранее был подготовлен и издан в Санкт-Петербурге в мае 2005 года: Субетто А.И. Место этно-культурного и биологического разнообразия арктических регионов России в Логике Ноосферизма как модели устойчивого развития в XXI веке. – СПб.: Астерион, 2005. – 16с.

¹² Субетто А.И. Системологические основы образовательных систем. Часть I – М.: Исследоват. центр проблем кач-ва под-ки спец-ов, 1994 – 284с.; Субетто А.И. Системологические основы образовательных систем. Часть II – М.: Исследоват. центр проблем кач-ва под-ки спец-ов, 1994. – 321с.

низкое качество будущетворения – базис, в условиях роста энергетической мощи человеческой цивилизации, возможности её «витального коллапса», «аннигиляции» человечества с собственным порождением – техносферой и антропосферой.

У биосферы, в рамках конфликтного взаимодействия человечества с природой, – свой императив, который я назвал в этой книге «биосферным». Он состоит в том, что приближение энергетического потенциала человеческих проектов к пределу компенсаторных возможностей биосферы приводит к тому, что эволюционный механизм выживаемости биосферы императивно уберёт из разнообразия биосферы человеческую цивилизацию (а может быть, и человечество как биологический вид). В противоборстве систем с разным разнообразием, как правило, выигрывает та система, чьё разнообразие выше. Это одно из проявлений закона разнообразия. Биосфера, будучи системой, обладающим намного большим разнообразием, чем техносфера и социосфера, в случае конфликта, затрагивающего основы выживаемости, «победит» в этом конфликте.

Альтернатива такому исходу – переход современной формы совместного существования биосферы и антропосферы в ноосферу, при котором человеческий разум в космопланетарном измерении становится одновременно и «разумом» биосферы, ориентированным на её прогрессивную эволюцию. Начала концепции ноосферного учения заложены В.И.Вернадским и развиваются современными учеными и мыслителями. Вопрос стоит только остро с позиции времени. Успеет ли стать ноосферное мировоззрение мировоззрением бытового, личностного сознания или нет – и это тоже дилемма нашего времени и «срез» дилеммы выживаемости».

Поэтому, я подчеркивал, «императив выживаемости переходит в императив опережающего, восходящего воспроизводства качества человека, качества систем образования и качества общественного интеллекта... Только адекватная системность внутреннего развития человека и всех социальных институтов его воспроизводства растущей системности социально-экономического бытия (по закону адекватной системности) является одним из важных потенциальных оснований преодоления кризиса истории».

Именно в этом состоит, показывал я, запрос на создание и развитие системологии образования.

Монография состояла из 2-х частей.

Первая часть включала 3 раздела:

- **Системная рефлексия социального института образования как часть синтетической революции развития человеческой цивилизации;**
- **Системно-классификационная, циклическая и качественная парадигмы развития науки и культуры как базис системологических основ образовательных систем;**
- **Системологические основы в блочной структуре методологического базиса народного образования.**

Вторая часть представляла собой 4-й раздел монографии, который так и назывался «Системология образовательных систем», и в свою очередь включал 5-ть подразделов:

- Структура системологии образовательных систем;
- Системная онтология образования. Цели, структуры, функции, закономерности;
- Эпистамология образовательных систем;
- Мониторинг качества образования;
- Теория фундаментальных противоречий человека.

В монографию вошло 5 обширных приложений: (1) приложение 1: «Перечень принятых Конгрессом США, начиная с 1950г, законов, в наибольшей степени повлиявших на качество потребительских товаров и методы их рекламы»; (2) приложения 2 и 3 – моя работа «Интенциональная и экстенциональная классификации понятий качества и эффективности и их сравнительный анализ» состоящая из 2-х частей (с. 177 – 254); (3) приложение 4 – «Генератор экспертных методов в виде системы «генераторов» (с. 255 – 263); (4) приложение 5 – «Разработка автоматизированной системы тестирования и оценки качества подготовки выпускников вузов».

При этом, главное понятие «образовательная система» определялось мною так (Часть II, с. 6):

«Образовательная система есть обобщающее название учебного заведения и любой организационной системы, в которой реализуется образовательный процесс (комплексный процесс, объединяющий учебный, воспитательный процесс и собственно трансляцию знаний) и генерация новых знаний, т.е. творчество...

Образовательная система является широким классом систем, включающим в себя не только вузы, школы, техникумы, ПТУ, дошкольные учреждения, но и предприятия, центры подготовки менеджеров, институты переподготовки руководителей, научно-культурные курсы и весь социальный институт образования в страновом и межстрановом измерениях и т.п.».

Одной из центровых категорий разработанного мною теоретического комплекса системологии стала категория сложности. Мною были представлены начала теории сложности, список формальных критериев сложности. Составляющими системологии образования стали:

- Системология знания;
- Системология культуры;
- Системология педагогических процессов и образования (в этом направлении уже существовали заделы в форме теоретико-системных исследований Н.В.Кузьминой, Ф.И.Перегудова, разработанных системно-методологических основ психологии и эргономики, в том числе исследований Б.Ф.Ломова, Г.Е.Журавлева, А.И.Губинского, Г.М.Идлиса, В.А.Ганзена, В.В.Павлова, а также системно-философских работ Л.А.Зеленова и его соратников и учеников).

Построенная мною теоретическая система системологии образования опирается на разработанные мною ранее (в 80-х годах) 4-е проблемно-ориентированных комплекса: системогенетику, теорию циклов, квалитативизм и науку о механизмах и закономерностях классифицирования – «метаклассификацию». Следует отметить, что по инициативе Н.А.Селезнёвой монографии по этим направлениям, которые были продепонированы во ВНИИС Госстроя СССР, были изданы в 1994–1995 годах в виде монографий уже в новом качестве, – «Системогенетика и теория циклов» (1994, в 3-х частях, в 2-х книгах), «Метаклассификация: наука о механизмах и закономерностях классифицирования» (1994, в 2-х книгах), «Социогенетика: системогенетика, общественный интеллект образовательная генетика и мировое развитие» (1995).

Развитием теории и системологии образования, которая была в компактном виде представлена в монографии «Системологические основы образовательных систем», стала монография «**Проблемы фундаментализации и источников содержания высшего образования**», изданная под научной редакцией **В.В.Чекмарёва в 1996 году**. В её основу был положен научный доклад, написанный мною в период с июля по декабрь 1994 года, заказ на который был сформулирован Заместителем Председателя Госкомвуза России доктором психологических наук, профессором **Владимиром Дмитриевичем Шадриковым** и директором Исследовательского центра проблем качества подготовки специалистов доктором технических наук, профессором **Надеждой Алексеевной Селезнёвой**.

Монография системно-методологически была построена из 3-х блоков:

- **блок 1: категория знания, теория знания, идентификация научного знания, концепция организации и эволюции единого корпуса знаний;**
- **блок 2: теория фундаментализации образования** (принципы фундаментализации знания, категория и принципы фундаментализации образования, теория фундаментализации);
- **блок 3: проблема источников формирования содержания высшего образования** (категория, генезис проблемы и типологии источников; кризис знания; институциональный и социально-индуцированный кризис образования, науки и культуры).

Разработанные мною системология образования и на её базе – теория фундаментализации образования, в том числе концепция источников содержания высшего образования, можно назвать **системогенетическими**, потому что они опираются на законы разработанной мною системогенетики, в том числе на вытекающей из системогенетического закона инвариантности и цикличности развития – **закон периодической кризисности развития любых систем**. Это относится и к эволюции единого корпуса знаний, в том числе и корпуса знаний, на котором базируется в своём функционировании и развитии образование как социальная система.

В «Проблемах фундаментализации и источников содержания высшего образования» (1996) я писал по поводу «**кризиса знания**» (с. 187):

«**Кризис знания** – сложный феномен, который является важнейшим «предметом исследования» в теории знания и в теории эволюции единого

корпуса знания, т.е. в гносеогенетике. Если прибегнуть к положению В.И.Вернадского о «динамическом неустойчивом равновесии» научного знания» [...], то из него следует важнейшее следствие: **если не поступают «новые знания», то «старые знания» разрушаются.** «Кризис знания», таким образом, – неотъемлемая часть эволюции единого корпуса знания».

В начале XXI века мы сталкиваемся с особым системным «кризисом знания» и «кризисом образования», отражающим системную неадекватность человечества сложности Биосферы, с которой он взаимодействует, и которая материализовалась в первой фазе Глобальной Экологической Катастрофы, знаменующей собой конец всей стихийной парадигмы Истории и переход человечества, в моей концепции Ноосферизма, к ноосферной управляемой истории в виде управляемой социоприродной эволюции, в свою очередь предполагающей ведущую роль общественного интеллекта, что требует, чтобы общество стало «научно-образовательным обществом» и развивалось в форме социального строя, «имя» которому – Ноосферный Экологический Духовный Социализм.

С определенными оговорками, осторожно, я склоняюсь к положению, что системно-методологическая линия деятельности Исследовательского центра проблем качества подготовки специалистов породила **научную школу системологии образования**, оценка которой, думаю, появится в будущем.

В развитие этого научного направления в Исследовательском центре проблем качества подготовки специалистов были изданы мною и моими коллегами такие работы, как **«Мониторинг источников формирования содержания высшего образования»** (1996, 242с.; соавторы – В.В.Чекмарёв, Е.Н.Зимин), **«Системогенетика образования, образовательные циклы и образовательное общество в XXI веке»** (1998, 272с., авторы – А.И.Субетто, Н.А.Селезнёва, Ю.А.Кудрявцев, В.В.Чекмарев, Л.А.Майборода, В.А.Дрожжин, А.М.Буровский, Г.А.Кондратова, И.В.Челпанов, Д.М.Мехонцева, Т.В.Карсаевская, Т.В.Зырянова, А.Л.Васильев, М.И.Скаржинский, В.Д.Комаров и другие), **«Системогенетика и учение о цикличности развития»** (1994, 342с., авторы – А.И.Субетто, Н.Н.Александров, Г.Г.Длясин, В.П.Казначеев, Н.К.Белоглазов, Б.И.Кудрин, А.П.Смирнов, И.И.Царьков, Т.В.Зырянова, А.М.Дорошенко), **«Сравнительный анализ законов об образовании государств – участников Содружества Независимых государств и Государств Балтии»** (2000, 292 с., авторы – А.И.Субетто, М.Н.Лазутова, Н.А.Селезнёва).

Эта линия исследований подкрепляла методологически развитие квалиметрии человека и образования.

10. Человековедение – важнейшее основание в системе научных основ современного образования

Человековедение как важнейший базис управления качеством в СССР вошло в комплекс моих исследований с середины 80-х годов. Уже в 1989 году в сборнике научных статей «Человек в системе НТП» (Горький, 1989) мною были опубликованы работы «Структура и принципы человековедения» (с. 11 – 15), «Проблема социально-экономического программирования человека в рамках человековедения» (с. 103 – 105, соавтор – Н.И.Бондаренко), «Проблема общественного интеллекта в человековедении» (с. 217). В этом же, 1989-ом, году я стал руководить секцией «Человековедение» в Доме ученых в Лесном. Профессор Л.Н.Засорина стала моим замом. В 1992 году Л.Н.Зеленов в Нижнем Новгороде (в этом замысле участвовал и я) организовал **Общероссийскую академию человековедения**.

Проблема программы синтеза и концептуальных основ человековедения в Исследовательском центре проблем качества подготовки специалистов была представлена в моих монографиях «Введение в квалиметрию высшей школы» (1991), «Гуманизация российского общества» (1992), «Творчество, жизнь, здоровья и гармония» (1992), «От квалиметрии человека – к квалиметрии образования» (1993).

В 1994 году мы с Н.А.Селезнёвой еще раз вернулись к вопросу о необходимости целенаправленной разработки человековедческих основ решения проблем качества подготовки специалистов в России. Она тогда выступила с инициативой привлечь к этой работе известного российского ученого-энциклопедиста, академика РАМН **Влаиля Петровича Казначеева**. Её обращение к нему получило позитивную реакцию и результатом работы **В.П.Казначеева** в этом направлении стали две монографии, изданные в 1996 и в 1997 годах, – «Здоровье нации. Просвещение. Образование» (1996, 248с.) и «Проблемы человековедения» (1997, 350с.). В первой монографии я выступил научным рецензентом, во второй – научным редактором, написав в первой – свое предисловие под названием «Геополитические основания доктрины российского образования на рубеже второго и третьего тысячелетий» (с. 4 – 21), и во второй – послесловие «Человековедческие основания российского образования и императива его гуманизации, или Неклассическое Человековедение» (с. 300 – 349).

Считаю, что указанные монографии **В.П.Казначеева** стали определенной, знаковой «вехой» в развитии русского человековедения на рубеже XX-го и XXI-го веков. Представленные в ней концепции я бы определил как своеобразное «введение в ноосферное человековедение». Об этом свидетельствуют названия разделов. Монография «Здоровье нации. Просвещение. Образование» состояло из разделов: «Живое вещество», «Здоровье нации», «Мировые цивилизации на пороге III тысячелетия», «Введение в проблемы общей валеологии», «Внутренняя картина здоровья», «Жизненный цикл», «Проблемы выживания народонаселения

Сибири», «О стратегии и тактике реформ с позиции геополитики выживания и безопасности нации», «Проблемы геополитики и автотрофность», «Просвещение и образование в современном мире», «Русский космизм и естествознание XX века», «Духовность и самопознание». Монография «Проблемы человековедения» состояла из 4-х глав (каждая из которых состояла от 4-х до 7-и параграфов): «Представления о человеке в свете новой космогонии», «Человек и Биосфера: особенности эволюции XX – XXI вв.», «Проблемы экологии в человековедении», «Перспективы геокосмической эволюции планеты и проблемы человековедения».

Несколько позже, в 2009 году, к 85-летию В.П.Казначеева, я издал работу «Влаиль Петрович Казначеев – Титан Эпохи Русского Возрождения, мыслитель космопланетарного, универсального выражения» (2009, 23с.), в которой я ввел понятие «казначеевская парадигма человековедения», особенностью которой являлось её становление на базе научной школы В.П.Казначеева по космоантропоэкологии, которую успешно продолжает развивать его ученик и соратник профессор А.В.Трофимов.

По В.П.Казначееву «здоровье нации» – широкая и системная категория, важнейшим механизмом восходящего воспроизводства которого служит образование и просвещение. В частности, очень важным моментом в работе этого механизма является формирование «внутренней картины здоровья». При этом, указывает В.П.Казначеев, в механизмах воспроизводства здоровья большую роль является творческая удовлетворенность. На основе огромного массива наблюдений и экспериментов в России, в США, в других странах, начиная с работ В.М.Бехтерева, показано что обретение человеком своего таланта, который в нем спрятан, служит основанием его долголетия. «...найди талант – будешь здоров!» – восклицает Казначеев (с. 68). Он пишет о «синдроме витальной неудовлетворенности», который формируется в результате разрыва между «вектором его способностей», заложенным природой, и сферой его деятельности, не совпадающей с этим «вектором способностей».

По Казначееву, образование как «передача накопленных знаний и навыков с раннего детства сопрягается с просвещением и реализуется через воспитание». Он указывает на то, что центральным звеном в системогенетике образования, или «образовательной генетике» (в системе моих понятий¹³) является «мировоззрение, направленное на обеспечение сохранения здоровья нации или рода, или семьи», как «основа всей планетарной эволюции».

Особенностью казначеевского подхода к осмыслению сущности человековедения состоит во взгляде на него как на общественный институт – необходимый как компонент механизма выживания человечества на Земле. Он отмечал (с. 11):

---

¹³ Субетто А.И. Социогенетика: системогенетика, общественный интеллект, образовательная генетика и мировое развитие. – М.: Исследоват. центр проблем кач-ва под-ки спец-ов, 1995. – 168с.

«...человек, человечество, народы, их взаимодействия с природой, в которой они живут, взаимодействия человеческих и природных комплексов с планетой и космосом и являются предметом человековедения. Если хотя бы в общих чертах сопоставить эти три уровня, то очевидно, что всякое «ведение» подразумевает планирование ближайших и дальних целей и несёт в себе начало теленомичности, озадачивания».

В.П.Казначеев ставит проблему о соотношении «человекопроизводства» в институте семьи и «человекопотребления» в экономике, построенной на власти капитала, механизмах рынка и частной собственности. И хотя он не вводит понятие «рыночного геноцида»¹⁴, оно уже, при раскрытии этой проблемы присутствует. Казначеев подчеркивает: «Капитал как бы разделит общество на бедных и богатых, владельцев и трудонаёмную часть. На самом деле это был институт человекопотребления» (с. 66).

Он предупреждает, обсудив проблемы депопуляции в России (с. 83):

«Россия становится как бы моделью того будущего глобального фазового перехода, который ожидает планету в 2030 – 2050 годам. У России складывается опасная ситуация с внешним демографическим давлением».

Развитием человековедческой линии в Исследовательском центре проблем качества человека стала заказанная и изданная в 1998 году монография Р.А.Зубова, В.Л.Обухова, Л.И.Сугаковой «Основы человековедения: человек как микрокосм». К ней я написал, как научный редактор, предисловие «О русском человековедении», в котором вводил понятие «русское человековедение», которому придал расширительное толкование как «формы бытия русской культуры». В ней я раскрыл «постановку русской философской антропологии» и раскрыл «различия между архетипами западного и русского человековедения». Это предисловие мое было творчески мотивировано представленной концепцией в работе Р.А.Зубова, В.А.Обухова и Л.Н.Сугаковой, в частности их трактовкой «реализма» (с опорой на размышления Д.И.Менделеева), который они рассматривали как определенную форму «согласия между идеализмом и материализмом» – как «идеал-материализм».

Завершая эту тему моей рефлексии над феноменом «Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов» в моей творческой жизни», отмечу, что определенным итогом моих исследований по человековедению стала книга «Введение в Неклассическое человековедение» (2000, 458с.), состоящая из 4-х частей: (1) «Бессознательное. Архаика. Вера»; (2) «Очерки Неклассического человековедения (основы и методы)»; (3) «Экономика, деньги и человек»; (4) «Неклассическое человековедение (программа)». «Программа» была мною представлена в виде системы концептов, состоящей из 6-и разделов (и каждый раздел был представлен из аннотированных тем):

- **«Раздел I. Человековедение: новая парадигма синтеза человековедения на рубеже XX и XXI веков».**

- **Раздел II. Теория фундаментальных противоречий человека»;**

---

¹⁴ Я к раскрытию этого понятия применительно к России посвятил в 2013 году монографию «Рыночный геноцид России и стратегия выхода из исторического тупика»

- «Раздел III. Ноосферное человековедение или ноосферизм»;
- «Раздел IV. Креатология как креативное измерение человековедения»;
- «Раздел V. Философская антропология»;
- «Раздел VI. Образовательное человековедение»;
- «Раздел VII. Русское человековедение».

Во «Введении» я подчеркнул (с. 1): «Неклассическое человековедение вытекает из концепции **Тотальной Неклассичности будущего бытия человека как Нового Качества Бытия человека XXI века**. Ведущими его характеристиками являются не только расширенные «**принципы Дополнительности**» и «**Антропные принципы**», в том числе «**принцип Большого Антропно-Экологического Дополнения** (выдвинутого мною ещё в 1995-м году и нашедшем отражение в моей книге «**Россия и человечество на «перевале» истории**», 1999г.), но и «**принцип управляемости** и, связанный с этим принципом, переход к управляемой социоприродной эволюции на базе общественного интеллекта и образовательного общества».

Иными словами, Тотальная Неклассичность будущего бытия человечества и есть будущая ноосферная парадигма его бытия, или Ноосферизм.

Еще раз подчеркну вытекающий из этой линии моей рефлексии вывод:

Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов (если к тому, что я изложил, присовокупить работы «сектора» во главе с **И.А.Зимней**, в частности организованные ею Конференции в Набережных Челнах по гуманизации образования) в 90-х годах XX века и в 0-х годах XXI века **состоялся как своеобразная научно-философско-педагогическая школа Человековедения, входившая в структуру сложившейся научной школы решения проблемы качества непрерывного образования в России.**

11. Битва за высшее образование в России

В период с 1995 года по 2003 годы у меня произошло стремительное сближение с кандидатом философских наук, капитаном первого ранга в отставке, заместителем директора Исследовательского центра проблем качества подготовки специалистов **Юрием Анатольевичем Кудрявцевым**. Когда я периодически появлялся в Исследовательском центре на Измайловском шоссе дом 4, в двухэтажном домике, сохранившемся в Москве со времен Екатерины Великой, я регулярно поднимался по лестнице на 3-й этаж - мансарду, заходил в его комнату и мы вели за чаем долгие беседы по ключевым проблемам развития и философии образования в России. Именно, будучи консультантом Правления Союза Ректоров он ввел, с согласия Генерального секретаря Российского Союза ректоров **В.А.Сёмина**, и меня в состав таких консультантов.

В 2002 году к 10-летию юбилею Российского Союза ректоров был издан справочник «**Общероссийская общественная организация «Российский**

Союз ректоров», в котором на с.28 в разделе «Консультанты Правления Российского Союза ректоров» была опубликована информация и обо мне: «Субетто Александр Иванович, д.ф.н., д.э.н., профессор, профессор Исследовательского центра проблем качества подготовки специалистов Минобразования РФ, вице-президент Петровской академии наук и искусств» (с указанием моего домашнего адреса и домашнего телефона)¹⁵. В 2001 году **Юрий Анатольевич Кудрявцев** сказал мне, что в 2002 году исполняется 10 лет Российскому Союзу ректоров и что требуется написать своеобразный юбилейный аналитический доклад, посвященный истории этой общероссийской общественной организации и борьбы Российского Союза ректоров за сохранение и развитие российской высшей школы, как национального достояния. Произошло знакомство с **Владимиром Алексеевичем Сёминым**, тогда – проректором УМО в МГУ им. М.В.Ломоносова, и одновременно исполнявшим должность генерального секретаря Российского Союза ректоров. В беседе со мною он, со ссылкой на Ю.А.Кудрявцева, сказал, что он слышал обо мне, о моих умениях писать аналитические доклады и записки, и что по решению правления мне предлагается написать работу с анализом 10-летней истории Российского Союза ректоров. Я был снабжен огромным количеством материалов по всем Съездам Российского Союза ректоров, включая многие выступления ректоров на этих Съездах.

Я взялся за работу и такой доклад написал и представил В.А.Сёмину через Ю.А.Кудрявцева к октябрю 2002 года. Это был огромный аналитический труд объемом более 200 страниц. Первая реакция от В.А.Садовниченко (по словам Ю.В.Кудрявцева) была положительная, он высоко оценил доклад, его качество.

Но потом ситуация резко изменилась. Возникла, как я понимаю, негативная реакция на этот доклад со стороны Минобразования РФ. В.А.Семин сказал, что будет написан им другой документ, радикально уменьшенный в объеме. Но оказалось это дело не простым, и этот документ не появился.

Тогда я позвонил Владимиру Алексеевичу Сёмину и сообщил, что я буду на базе этого аналитического доклада готовить под своим авторством монографию **«Битва за высшее образование России: 1992 – 2003гг.»**. Я обратился к **В.В.Чекмарёву** с просьбой помочь её издать. Он согласился, добавил свою главу **«Еще раз о логике образовательных реформ. Куда устремляет «корабль образования» государственная политика в сфере образования в 2001 – 2003гг.?»**.

В результате в 2003 году появилась под авторством Субетто А.И. и В.В.Чекмарёва книга **«Битва за высшее образование России: 1992 – 2003гг.»** (объем – 308с.)¹⁶.

Монография имеет 14-ть глав. Назову некоторые главы, названия которых дают представления о главных акцентах этой книги:

---

¹⁵ Общероссийская общественная организация Российский Союз ректоров. Справочник/ Под ред. В.А.Садовниченко, В.А.Сёмина. – М.: Высш. шк., 2002. – 351с.

¹⁶ Субетто А.И., Чекмарев В.В. Битва за высшее образование России: 1992 – 2003гг. – СПб. – Кострома: Костромск. гос. ун-т, 2001. – 308с.

- **«1992-й год: высшая школа на грани катастрофы в условиях «шоковой терапии». Призыв первого съезда Российского Союза ректоров к спасению высшей школы»** (с. 40 – 53);

- **«Развивающийся кризис высшей школы под воздействием ресурсно-финансового обеспечения. Чрезвычайный съезд Российского Союза ректоров. Первая волна реформ в образовании»** (с. 54 – 68);

- **«Высшая школа: обуза или шанс возрождения? К новой экономике через образование»** (в этой главе были раскрыты такие вопросы и проблемы развития, как: «Разрыв между словом и делом в государственной образовательной политике», «Критика бюрократического характера образовательных реформ. Нарастание негативных тенденций», «К новой экономике через образование») (с. 69 – 88);

- **«1994 – 1996 годы: рыночный фундаментализм в образовательных реформах как источник их тупика и поиск альтернативной стратегии развития высшей школы»** (с. 89 – 113);

- **«Новый этап битвы за высшее образование России»** (с. 114 – 143) (в этой главе был представлен и раздел «III Съезд Петровской академии наук и искусств: критика установок правительства в области образовательных реформ»);

- **«Стратегия модернизации высшего образования до 2010 года – предмет дискуссии и решений VII Российского Союза ректоров 6 – 7 декабря 2002 года»** (с. 209 – 228);

- **«Каков итог? Проблема стратегии развития высшей школы – это проблема будущего России»** (с. 272 – 306).

Подводя итоги анализа дискуссии вокруг стратегии развития высшего образования в России XXI века, мы подчеркнули, что эта стратегия невозможна на путях рыночного фундаментализма, что вместо развития, при использовании этого «принципа», будет происходить «понижение образовательного потенциала России», что в свою очередь увеличивает «опасность потери Россией образовательной независимости в воспроизводства кадров, которая за собой влечёт потерю технологической независимости, сползание её в западную неокOLONизации глобальным империализмом» (с. 301).

В заключение этого раздела моей рефлексии отмечаю, опираясь на информацию, которую мне дал В.В.Чекмарёв, книга «Битва за высшее образование России: 1992 – 2003гг.» выставлялась неоднократно на Международных книжных ярмарках и каждый раз получала золотые медали.

Долгое время она «присутствовала» и на сайте Минобрнауки РФ.

12. Слово об Исследовательском центре проблем качества подготовки специалистов

Исследовательскому центру проблем качества подготовки специалистов исполнилось 11 сентября этого – 2021 года – 35 лет. Из них, 25 лет с самого начала его создания им руководила Надежда Алексеевна Селезнёва, которой в этот же день исполнилось 75 лет. Создание Исследовательского центра и руководство им, не только профессиональное, но и с мощным духовно-нравственным посылом (как в песне Добронравова и Пахмутовой поётся «Была бы страна родная, нету других забот»), является духовным подвигом Надежды Алексеевны Селезнёвой.

Думаю, можно говорить о педагогической школе Н.А.Селезнёвой, которая войдет в будущем в историю отечественной педагогики. За 25 лет, т.е. за время её руководства Исследовательским центром, сложился замечательный коллектив, который был выстроен оригинально, он включал в себя не только собственно говоря «штатных работников», но и руководителей, представителей созданных многочисленных филиалов Исследовательского центра, которые были созданы как в вузах таких городов как Москва, Ленинград- С.-Петербург, Воронеж, Ростов-на-Дону, Пенза, Самара, Ульяновск, Тольятти, Барнаул, Оренбург, Кострома, Вологда, Нижний Новгород, Великий Новгород, Новосибирск, Псков, Донецк, Киев, Львов, Чита, Якутск, Свердловск-Екатеринбург, Челябинск, Луга Ленинградской области, Тверь, Уфа, Каунас, Волгоград, Саратов, Тула и др., так и в регионах России. Кроме того, «выстроился» творческий союз с управлением объединения УМО вузов страны. Назову только ряд ученых, крупных специалистов в области качества образования, руководителей в сфере образования, входивших в этот коллектив, не претендуя на его полноту: Н.А.Селезнёва, В.Г.Казанович, Д.М.Забродин, И.А.Зимняя, В.М.Соколов, М.Б.Гузаиров, И.В.Челпанов, А.Д.Трубчанинов, В.Д.Шадриков, Ю.Г.Татур, В.И.Байденко, З.Д.Жуковская, Б.Ф.Петин, Б.К.Коломиец, Н.В.Кузьмина, Б.Г.Литвак, Н.И.Максимов, Г.Б.Скок, В.П.Соловьев, М.Б.Челышкова, В.В.Чекмарев, В.С.Нуждин, Н.Б.Моргунов, Е.А.Музыченко, А.А.Леонтьев, А.А.Кушель, В.В.Ищенко, В.Е.Ильин, С.С.Иванов, Н.В.Алешин, В.С.Аванесов, А.М.Бершадский, В.П.Беспалько, Е.Н.Богачев, А.А.Вербицкий, А.С.Востриков, А.А.Гавриков, И.Г.Галямина, М.Г.Гарина, И.С.Губонин, И.И.Дзегеленок, Л.В.Макарова, В.А.Камаев, Л.Д.Кизименко, В.В.Курехин, Я.Е.Львович, М.С.Каменецкий, Г.В.Макаров, И.А.Мартынов, В.В.Михальский, В.В.Михелькевич, А.Н.Петров, В.Н.Прокопцов, В.А.Роме-нец, А.А.Рындин, Ю.П.Самарин, А.В.Свиридов, Т.С.Серова, В.А.Соколов, В.В.Сорока, А.Л.Степанов, А.Н.Талалаенко, В.Н.Фролов, В.П.Панасюк, О.Л.Краева, К.Н.Цейкович, А.Л.Степанов, В.В.Карпов, А.И.Кудинов, Н.М.Амбросимова, В.Г.Буга, В.Н.Казаков, В.Н.Козлов, Ю.С. Сахаров и др.

С 1997 года по 2021 год фигурировал на базе Исследовательского центра Диссертационный совет по техническим (и экономическим наукам на первом этапе) в области качества по ряду специальностей, в том числе по

специальности 05.13.10 – «управление в социальных и экономических системах», в организации которого активную роль сыграл и я. Именно по специальности 05.13.10 я успешно защитил докторскую диссертацию по экономическим наукам, посвященную разработке научно-методологических основ решения проблемы качества сложных комплексов в 1990 году. Надежда Алексеевна Селезнёва стала председателем Диссертационного Совета, а я – её заместителем. На этом Совете под моим руководством успешно защитили: докторские диссертации в области проблем обеспечения качества высшего образования и разработки квалиметрических систем А.А.Макаров (Самара), А.А.Захаров (Саратов), В.В.Щипанов (Тольятти), В.В.Ищенко (Москва), О.Д.Жуков (Москва), Л.В.Глухова (Тольятти), С.А.Маруев (Москва), кандидатские диссертации – А.В.Титов (Москва), Е.Г.Полуаршинова (Москва).

Одновременно в Исследовательском центре действовал и Диссертационный Совет по педагогическим наукам, возглавляемый **Ириной Алексеевной Зимней**. На этом Совете защитили под моим научным руководством кандидатские диссертации по педагогическим наукам Т.В.Зярянова (Тольятти), Г.Г.Длясин (Тольятти), Ю.А.Солодовников (Ставрополь).

Нельзя не отметить огромную роль во влиянии Исследовательского центра проблем качества подготовки специалистов на творческую атмосферу в образовательном пространстве России Ученого Совета, который возглавлял доктор психологических наук, профессор, академик Российской академии образования, в 90-е годы – заместитель председателя Комитета по высшей школе РФ Владимир Дмитриевич Шадриков, несомненно, выдающийся деятель в сфере образования нашего времени. В Совет входили не только штатные работники Исследовательского центра, в число которых входил и я, но и представители филиалов Исследовательского центра, руководители многих УМО вузов. Это был своеобразный научный штаб в реализации политики качества образования в стране. Его влияние было огромным, особенно, по моей оценке, в 10-летие с 1995-го года по 2005-й год. Почему я выделил это 10-летие? – Потому что одержавшая «пиррову победу» образовательная политика в сфере образования на базе принципа рыночного фундаментализма (который осудил даже известный мировой финансовый «игрок» и миллиардер Дж.Сорос в своей книге 1999 года «Кризис мирового капитализма») де-факто стала барьером в дальнейшем развитии всероссийской научной школы качества в области образования России, научным и духовным лидером которой выступал Исследовательский центр.

В 5-летие с 2006-го года по 2011 год большая роль в работе коллектива Исследовательского центра была отведена проблемам реформ в сфере российского образования по «модели» «Болонской декларации» в Европе, в частности по проблемам сущности и содержания компетентностного подхода в сравнении с принципом отечественной педагогики на базе триады «знания – умения – навыки» (ЗУН), а также с уже развитым системоделятельным подходом, а также с педагогической системой проблемно-ориентированного обучения.

Именно, отвечая на этот «запрос» времени, и по инициативе Надежды Алексеевны Селезневой, я в этот период написал и издал серию монографий и научных работ типа очерков, методических разработок, лекций. Назову некоторые из них: **«Управление качеством высшего образования: теория, методология, организации, практика»** (коллективная монография в 3-х томах объемом 406 с., 340с.; 318с., 2005); **«Качество непрерывного образования: логика развития и проблемы»** (Лекция в Санкт-Петербургской государственной академии последипломного педагогического образования; 2005; 75с.); **«Интегративная модель выпускника вуза на базе системодействительностного и компетентностного подходов»** (2005, 24 с.); **«Основания создания системы управления качеством в Вологодском государственном педагогическом университете»** (2006, 36с.); **«Универсальные компетенции: проблемы идентификации и квалиметрия (в контексте новой парадигмы универсализма в XXI веке)»** (2007, 150с.); **«Компетентностный подход: онтология, гносеология, системные ограничения, классификация и его место в системе ноосферного императива в XXI веке»** (2007, 96с.); **«Доктрина духовно-нравственной системы ноосферного человека и ноосферного образования»** (2008, 98с.); **«Наука и общество в начале XXI века (Ноосферные основания синтеза)»** (2009, 210с.); **«Теория фундаментализации образования и универсальные компетенции (новая парадигма универсализма)»** (2010, 556с.); **«Кризис образования и науки в России – главный тормоз в её переходе на стратегию инновационного развития»** (2010, 40с.).

В 2011 году 9 сентября мы, т.е. весь огромный коллектив, отметили 25-летие Исследовательского центра проблем качества подготовки специалистов. А уже к концу 2011 года начался переезд Исследовательского центра проблем качества подготовки специалистов в одну из аудиторий одного из учебных корпусов Московского государственного технического университета (Московского института стали и сплавов – МИСиС), поскольку на дом, который занимал Исследовательский центр, – Измайловское шоссе, д.4, – положило свой «грозный взгляд» патриаршее управление Русской Православной Церковью (РПЦ), хотя РПЦ никогда этот дом не принадлежал. Но власти Москвы стали на сторону РПЦ и Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов лишился великолепного здания, в котором он размещался 25 лет. Хотя договор на аренду был заключен на 50 лет. Одновременно уволилась с поста директора и Надежда Алексеевна Селезнёва.

21 декабря 2011 года я принял участие в торжественном действии в «Белом Доме», где размещалось Правительство РФ, связанное с вручением мне и моим коллегами из Костромы (Костромского государственного университета) – профессору Н.П.Фетискину, доценту Т.И.Мироновой, дипломов лауреатов Премии Правительства РФ. После этого «действия» мы заехали в наш «дом» на Измайловском шоссе 4, который, с «легкой руки» Н.И.Максимова – проректора по учебной работе Государственной Текстильной Академии, прозвали ласковым словом «селезнёвка». В доме царил запустение со «следами» начавшегося переезда. В зале, где заседал Ученый Совет, проходили защиты на заседаниях диссертационных советов, были разбросаны кипы книг,

среди которых я нашёл несколько своих разных изданных монографий, подарил тут же Николаю Петровичу Фетискину и Татьяне Ивановне Мироновой, и взял ряд книг с собой («не пропадать же им, жалко!» – подумал я). Мы посидели в бывшем кабинете Н.А.Селезнёвой, где я часто ночевал во время своих приездов в Исследовательский центр, в Москву в течение более чем 20-ти лет, пообщались, помолчали, вышли потом из этого здания и «умчались в даль светлую» – каждый по своим делам.

В судьбе Исследовательского центра в начале XXI века отразился, как солнце отражается в капельке росы, или небо отражается в «зеркале» водной глади озер, кризис, причем глубокий и системный, всей системы науки, образования и культуры в России, связанный с неадекватностью рыночно-ориентированной образовательной, научной и культурной политики цивилизационным законам развития России, как уникальной, евразийской, общинной, самой холодной и значит – с самой высокой в мире энергетической стоимостью воспроизводства, цивилизации. К этим законам относятся – закон кооперации, закон доминирования планирования над рынком, закон централизации управления развитием России и систем её жизнеобеспечения и безопасности, – и другие.

«Коммуникационное пространство в России», которое создавал и обеспечивал Исследовательский центр, позволил мне познакомиться, взаимодействовать, творить, дружить, вести исследования в разных городах и в разных регионах, и в разных вузах России, фактически с охватом на 70 – 80% почти всех Субъектов Российской Федерации. Отмечу только некоторые направления и результаты такого моего взаимодействия.

Первое – это **Алтайская Научная Социологическая школа**, которую возглавил, и научным лидером которой был, **Святослав Иванович Григорьев**. Он стал большим моим другом. В конце 90-х годов результатом нашего творческого синтеза, моих работ по социогенетике, теории общественного интеллекта и его исследований по культуре социологического мышления, стала **монография «Основы неклассической социологии»** (2-е издание, дополненное и переработанное состоялось в 2000 году, в Москве, в научном издательстве «Русаки»). Через несколько лет она была издана (благодаря усилиям С.И.Григорьева) на английском языке и получила хорошие оценки на одном из Социологических Конгрессов в Европе. В аннотации этой монографии указывалось¹⁷: «Монография известных российских ученых, доктора философских и экономических наук А.И.Субетто (Санкт-Петербург) и доктора социологических наук, кандидата философских наук С.И.Григорьева (Барнаул) посвящена принципиально новому направлению развития отечественной и мировой системы социологического знания – становлению неклассической социологии, являющейся результатом масштабных, цивилизационных изменений социальной практики, культуры социальной жизни, достижений

---

¹⁷ Григорьев С.И., Субетто А.И, Основы неклассической социологии. Новые тенденции развития культуры социологического мышления на рубеже XX – XXI веков (2-е изд., доп. и перераб.) – М.: РУСАКИ, 2000. – 208с.; с. 4

общественного интеллекта, развития на его основе научных картин мира, их взаимопроникновения, саморазвития социологического знания, его различных парадигм».

Монография состояла из 3-х разделов: (1) **«Раздела I. Фундаментальные основания новой культуры социологического мышления»**; (2) **«Раздел II. Виталистская социология: формирование и движение к неклассической социологической культуре»**; (3) **«Раздел III. Логика развития жизненных сил России как уникальной цивилизации: контекст развития неклассического философско-социологического мышления»**.

Идея понятия «неклассическая социология» возникла у меня, когда я стал сотрудничать на социологическом поприще и по проблемам квалиметрии с С.И.Григорьевым (первая встреча в Барнауле состоялась в 1995 году). Она естественно вытекала из разработанной мною концепции Тотальной Неклассичности будущего бытия человечества (с докладом по этой концепции я выступил, по приглашению И.К.Лисеева, на чтениях, посвященных памяти Р.С.Карпинской, 23 января 1995 года, в Институте философии РАН, а затем перед учеными-физиками-атомщиками в г. Сарове 23 февраля этого же года, по приглашению философов и мэра города). Произошел в монографии синтез моих теоретических систем общественного интеллекта, социогенетики, концепции образовательного общества, российской цивилизации и евразийства и теоретических систем, разработанных С.И.Григорьевым и его учениками и соратниками, – витализма, концепции жизненных сил, культуросцентричного подхода к квалиметрии образования.

Отмечу, что в 4-й главе уже присутствовало указание на «ноосферизм». В этой монографии указывалось нами (с. 175):

«Рост кооперированности социальных систем на страновом, локально цивилизационном и глобальном (планетарном) уровнях, отражающих рост механизмов закона кооперации, есть рост всё более целостного разнообразия, организмичности обществ, цивилизаций и человечества в целом. Он сопровождается опережающим развитием общественного интеллекта и его функций будущетворения и управления будущим, и в первую очередь – планирования, программирования, прогнозирования (предикции).

Учение об общественном интеллекте разработано нами в 1989 – 1999гг. (защищено в докторской диссертации по философии в 1995 году) и рассматривается как часть более широкой теоретической системы – ноосферизма (А.И.Субетто, 1999), которая рассматривается как мировоззренческий переворот на рубеже XX и XXI веков и который можно назвать вернадскианской революцией. По нашей оценке, ноосферизм не противостоит социализму и коммунизму, а органично их ассимилирует, придавая им ноосферное измерение. Эти идеи конкретизированы в наших трудах 1990-х годов, посвященных проблемам социальной культуры, социального образования, социологии жизненных сил человека (С.И.Григорьев, 1994, 1998, 1999)».

Благодаря Исследовательскому центру сложилось, как я указывал выше, мое творческое сотрудничество:

- с **Костромским государственным университетом им. Н.А.Некрасова** (1991 – 2016гг., Н.М.Рассадин, В.В.Чекмарёва, И.Г.Асадулина, Н.П.Фетискин, Т.И.Миронова и другие; я был в этом университете членом 3-х диссертационных советов по экономике, психологии и педагогике, вел семинар в течение 2005 – 2008гг. по методологии диссертационных исследований, руководил в 0-х годах Центром мониторинга качества научных исследований, издавались журналы **«Квалиметрия образования и науки»**, **«Вопросы системогенетики»**);

- с **Вологодским государственным педагогическим университетом** (2005 – 2014гг.; А.П.Лешуков, Н.В.Носова, И.А.Макаркина; здесь я течение 2005 по 2011 год регулярно читал лекции по квалиметрии и системам управления качеством в образовании; за эту деятельность в 2011 году мне было присвоено почетное звание «почетный профессор Вологодского государственного педагогического университета»);

- с **Ульяновским государственным педагогическим университетом** (в 1992 – 1999гг., в частности с начальником лаборатории Ю.А.Волковым; наше сотрудничество получило материализацию в виде монографии 1998г. – **«Образование и интеллектуальный потенциал России. Статистико-социогеографический мониторинг воспроизводства»** (авторы – Ю.А.Волков, А.И.Субетто, В.В.Чекмарёв, А.Ю.Волков, А.А.Сидло, под моей научной редакцией; объем – 176с.), которая имела в качестве приложения изданный отдельной книгой – **Атлас «Образование и интеллектуальный потенциал России»**, думаю, не имеющий аналогов в мире; появление этого Атласа, я считаю, – научный подвиг удивительного человека, интеллигента с большой буквы, кандидата географических наук, доцента Волкова Юрия Александровича);

- с **Нижегородской государственной сельскохозяйственной академией** (1992 – 2012гг., А.В.Галкин, О.Л.Краева; ректор этой академии Алексей Васильевич Галкин возглавил Нижегородское отделение Петровской академии наук и искусств, а Краева Ольга Леонтьевна, ставшая доктором философских наук и профессором, активно участвовала в симпозиумах «Квалиметрия человека и образования. Методология и практика», ведя исследования по динамике изменений ценностных ориентаций студентов; докторская диссертация по философии была посвящена проблеме развития человеческого потенциала, и я был оппонентом на её защите).

Этот список можно продолжить. Назову такие вузы, с которыми я активно сотрудничал, читал там лекции, как Оренбургский государственный университет, Тольяттинский государственный технический университет, Международная Академия Бизнеса и Банковского Дела (Тольятти), Тверской государственный университет, Ивановский государственный энергетический университет, Читинский Институт переподготовки учителей, Воронежский Институт переподготовки учителей, Якутский государственный университет, ставший Северо-Восточным Федеральным университетом, и другие.

Еще раз подчеркну: историческое время, когда найдутся исследователи, мыслители, думающие «умы» отечества, которые оценят на

должном уровне уникальный феномен в развитии образования на «стыке» XX-го и XXI-го веков, имя которому «Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов», надеюсь, придет.

13. Слово о Надежде Алексеевне Селезнёвой

Итак, 11 сентября 2021 года бессменному руководителю Исследовательского центра проблем качества подготовки специалистов профессору, доктору технических наук, академику Петровской академии наук и искусств Надежде Алексеевне Селезнёвой исполнилось 75 лет.

Наше знакомство с Надеждой Алексеевной Селезнёвой переросло в большую дружбу. Она закончила Московский авиационный институт (МАИ) в 70-х годах, кандидатскую диссертацию написала, посвятив её проблеме конструкторских разработок компьютеров, работала в НИИ высшего образования в Москве и в 1986 году, проявив инициативу и волю, создает Исследовательский центр управления качеством подготовки специалистов Гособразования СССР (затем он получил наименование «Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов»), которым руководила 25 лет.

Надежда Алексеевна – красивая женщина, красивая не только внешне, но, и это главное, – внутренне, красива своей душой. Это человек огромных порядочности, доброты, доброжелательности, честности, совести, того набора качеств, которых часто не хватает современным руководителям, ведущим «конкурентную борьбу» за выживание своих организаций.

В середине 90-х годов она успешно защитила докторскую диссертацию по техническим наукам в Воронежском государственном техническом университете, разработав концепцию дуального управления качеством высшего образования в вузах страны. В выборе этой темы большое влияние оказала системогенетика, в частности концепция закона дуальности управления и организации систем, разработанная мною в главных своих характеристиках в 80-х годах XX-го века.

Уже из вышеизложенного видно, какую выдающуюся роль сыграла именно в моем научном творчестве 90-х и 0-х годов на «стыке» XX – XXI веков Надежда Алексеевна Селезнёва, стимулировавшая своими мыслями, беседами и просьбами многие темы исследований, которые «отлились» в целые монографии и научные направления в моей творческой автобиографии.

«Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов», выражаясь «пушкинским языком», – «рукотворный памятник», который Надежда Алексеевна «воздвигла себе» на протяжении этого 25-летия: 1986 – 2011гг.

После «ухода» с руководства Исследовательским центром, Надежда Алексеевна Селезнёва вместе с Байденко Валентином Ивановичем стали жить

в Пскове, летом на даче под Изборском. Я с Лидией Михайловной часто навещал их. Мы беседовали на актуальные темы нашей современной жизни, касаясь проблем наших образования и педагогики, тех процессов – негативных и позитивных, которые происходили и происходят в эти годы. Ушел из жизни Валентин Иванович Байденко, удивительно мужественный, духовно красивый человек, спутник жизни Надежды Алексеевны. Я с ней, когда однажды навещал её, побывал на его могиле на Изборском кладбище с красивыми видами на изборские холмы и дали. В нашей беседе я посоветовал ей поставить себе цель – написать капитальную монографию об «Исследовательском центре проблем качества подготовки специалистов», истории возникновения идеи такого «центра», его становления, о структуре Центра, о формах деятельности, о научных и педагогических школах, которые возникли на его базе, о его связях, проведенных конференциях, о системе подготовки научных кадров в сфере качества высшего образования. Она со мной согласилась, и я надеюсь, такой научный труд «из-под её пера» появится.

Вспоминаю, как мы вместе с ней работали над монографией «Новое качество высшего образования в современной России» в сентябре 1995 года в номере гостиницы в Красногорске, который она сняла для меня. Я там жил в течение кажется – 7-и – 10-ти дней, и писал первую теоретическую часть этой монографии, посвященной концептуально-программному подходу. Каждый день она приходила в номер, и мы обсуждали, корректировали написанное мною. В частности, обсуждали методологическое различие между понятиями «концепция», «доктрина», «программа», «стратегия».

Надежда Алексеевна Селезнёва – выдающийся ученый и мыслитель нашего времени. Она мыслит системно. И эта особенность её ума оказалась близкой установкам моего ума. Именно её тяготение к системной постановке любой научной проблемы и дало «толчок» процессу, из которого родился её «заказ» на разработку «системологических основ» решения проблемы качества высшего образования. Из этих «основ» и «выросла», впоследствии, «системология образования», генезис и логика разработки которой я обсуждал выше.

Надежде Алексеевне Селезнёвой я желаю долгих лет творчества и радости от творчества. Творчество – закон жизни.

Надеюсь, что Надежда Алексеевна оправдывает свое имя «НАДЕЖДА», как она уже оправдывала содеянным на посту директора Исследовательского центра проблем качества подготовки специалистов. «Надежда – наш компас земной».

Вперед, к звездам, к новым вершинам нашей жизни и к будущему Нософерному Прорыву человечества из России!

На этом я заканчиваю свое размышление на заданную мною самому себе тему «Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов» в моей творческой жизни», которая возникла опять-таки после моей беседы с Н.А.Селезнёвой незадолго до юбилея. Я ей обещал откликнуться. Вот и появился этот небольшой труд. В нем отразился именно мой, очень субъективный, взгляд на феномен «Исследовательский центр проблем качества

подготовки специалистов». Мой угол зрения, конечно, специфичен, он отражает взгляд человека, который не «жил» постоянно в Москве и в коллективе, а появлялся периодически, «наскоком». Думаю, у моих близких мне коллег по Исследовательскому центру – В.М.Соколова, И.А.Зимней, А.Д.Трубчанинова, М.Б.Гузаирова, Ю.С. Сахарова «картина» окажется другой, с другими акцентами.

Время «перелистывает» годы, десятилетия, устремляя нас – людей, творящих историю с помощью больших и малых дел, наших идей и нашего творчества, – в Будущее!

Наша задача, и это главное, и в этом состоит наша ответственность за наши деяния, чтобы это Будущее было достойно Человеческого Разума, наших страданий, подвигов, нашего созидания на протяжении нашей Истории!

Не случайно же мы появились на Земле? – Не случайно! Появились именно для того, чтобы и наша жизни, и среда, и природа, и вселенная стали ещё краше и гармоничнее!

Оглавление

1. Преамбула	4
2. Октябрь 1989 года: начало моего сотрудничества с Исследовательским центром проблем качества подготовки специалистов	4
3. 1989 год: 20-летие моих исследований по проблеме качества в системе Министерства обороны СССР	5
4. 1990 – 1991гг.: активное вхождение в научно-творческую жизнь коллектива Исследовательского центра	6
5. Императив гуманизации российского общества (разработка концепции в сентябре-октябре 1991 года)	8
6. Проект «Крестьянский университет и агрополисы» и его реализация в 1991 – 1993гг.	11
7. Концепция стандарта качества базового высшего образования	16
8. Научная школа квалиметрии человека и образования на базе Исследовательского центра проблем качества подготовки специалистов (1992 – 2006 гг.)	19
9. Системология образования	34
10. Человековедение – важнейшее основание в системе научных основ современного образования	41
11. Битва за высшее образование в России	44
12. Слово об Исследовательском центре проблем качества подготовки специалистов	47
13. Слово о Надежде Алексеевне Селезнёвой	53

Научное издание

СУБЕТТО Александр Иванович

«ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР ПРОБЛЕМ КАЧЕСТВА ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ» В МОЕЙ ТВОРЧЕСКОЙ ЖИЗНИ

Эссе (научно-аналитический обзор)

Компьютерный набор *О.А. Бодровой*

ЦНИТ «Астерион»

Подп. в печать 12.10.2021. Формат 60×84¹/₁₆.

Заказ № 188. Бумага офсетная. Печ. л. 3,5. Тираж 500 экз.

191015, Санкт-Петербург, Суворовский пр., 61

e-mail: asterion@asterion.ru

Субетто Александр Иванович

директор Центра ноосферного развития Северо-Западного института управления – филиала РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, доктор философских наук, доктор экономических наук, кандидат технических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, Лауреат Премии Правительства РФ, профессор кафедры истории религии и теологии Института истории и социальных наук РГПУ им. А.И.Герцена, почетный профессор НовГУ им. Ярослава Мудрого, почетный президент Ноосферной общественной академии наук, первый вице-президент Петровской академии наук и искусств, председатель Философского Совета Русского космического общества, вице-президент Международной академии гармоничного развития человека (ЮНЕСКО), вице-президент Международной ассоциации выживания человечества (ЮНИСЕФ-ЮНЕСКО), член Президиума Международного Высшего Ученого Совета, действительный член Российской академии естественных наук, Европейской академии естественных наук, Международной академии психологических наук, Академии философии хозяйства, Академии проблем качества, член Экспертного Совета по региональной и муниципальной науке Комитета по образованию и науке Государственной Думы Российской Федерации, автор более 1300 научных работ, в том числе более 400 книг (монографий, очерков, эссе, научных докладов), включая 10 томов сочинений «Ноосферизм» (16 книг).